ПРОФ. А. Н. МАКАРОВ.

# ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ В С. С. С. Р.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМЮСТА Р.С.Ф.С.Р.
МОСКВА
1924.

# ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ Р.С.Ф.С.Р.

МОСКВА. Кузнецкий мост, 7.

**В ПЕРВЫХ ЧИСЛАХ НОЯБРЯ С. Г.**
**ВЫХОДИТ 3-е ИЗДАНИЕ**

# СОБРАНИЯ КОДЕКСОВ

## Р. С. Ф. С. Р.

**С АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫМ УКАЗАТЕЛЕМ.**

В 3-е издание будут включены все изменения и дополнения к кодексам, принятые со времени выхода 2-го издания и до октябрьской сессии ВЦИК включительно.

**Для судебных работников, работник. милиции, ГПУ, угрозыска, для районных и волостных исполкомов и сельсоветов об'является по предварит. подписке.**

ЛЬГОТНАЯ ЦЕНА „СОБРАНИЯ КОДЕКСОВ": 3 РУБ. 50 КОП. БЕЗ ПЕРЕПЛЕТА и 4 РУБ. В ПЕРЕПЛЕТЕ с пересылкой заказной бандеролью.

**Последний срок подписки 15-го ноября, считая с момента сдачи денег в почтовое отделение, после чего заказы будут исполняться по номиналу.**

ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:
КОНТОРА ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА НКЮ РСФСР.
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7.

ПРОФ. А. Н. МАКАРОВ.

# ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ В С. С. С. Р.

П 943

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМЮСТА Р.С.Ф.С.Р.
МОСКВА
1924.

БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АКАДЕМИИ
3928
94

Москва, Главлит. № 24858. Тираж 1.500 экз.

Гостипография Комбината Писчебум. и Полиграф. Промышл. Ульяновского Губ. Отд. Местн. Хозяйства, г. Сызрань, угол Реальной и К. Маркса.

# ОГЛАВЛЕНИЕ.

**Вступление.**—Понятие и источники права иностранцев 7

§ 1. Правовое положение иностранцев — нормы материальные и коллизионные . . . . . 7

§ 2. Источники „права иностранцев“ . . . . . 8

а. Законодательные акты . . . . . 9

б. Договоры . . . . . 10

Глава I. **Физические лица.**

§ 1. Общие основания правового положения иностранцев . . . . . 11

а. Понятие „иностранства“ . . . . . 11

б. Общие основания правового положения иностранцев по законодательству СССР . 13

в. Общие основания правового положения иностранцев по договорному праву СССР 17

§ 2. В'езд, пребыванне и выезд . . . . . 22

§ 3. Политические права и обязанности . . . . 25

а. Избирательные права . . . . . 25

б. Воинская повинность . . . . . 27

§ 4. Налоговые повинности . . . . . 28

§ 5. Хозяйственная деятельность . . . . . 30

а. Общая формулировка . . . . . 30

б. Каботажное судоходство . . . . . 33

в. Рыболовство . . . . . 34

§ 6. Исключительные права . . . . . 36

Глава II. **Морские и воздушные суда.**

§ 1. Морские суда . . . . . 39

§ 2. Воздушные суда . . . . . 41

Глава III. **Юридические лица.**

§ 1. Национальность юридических лиц . . . . . 41

§ 2. Суб'ектность юридических лиц . . . . . 44

§ 3. Право—и дееспособность юридических лиц 45

а. Общие положения . . . . . 45

б. Торговые юридические лица . . . . . 46

в. Юридические лица неторговые . . . . . 52

# СПИСОК

## сокращенно цитируемых изданий.

Известия Центрального Исполнительного Комитета СССР и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета—Изв. ЦИК.

Д. И. Левин. Правовое положение иностранцев в РСФСР. Справочник для иностранцев, оптантов и беженцев, М. 1923—**Левин.**

Д. А. Магеровский. Союз Советских Социалистических Республик (Обзор и материалы), М. 1923—**Магеровский.**

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. Вып. I, Пб. 1921; II, М. 1921; III, М. 1922, IV; М. 1923; V, М. 1923.—Сборник.

Собрание Узаконений Рабочего и Крестьянского Правительства.—С.У.

Niemeyers Zeitschrift für internationales Recht—Zeitschrift.

# ВСТУПЛЕНИЕ.

## Понятие и источники права иностранцев.

### § 1. Правовое положение иностранцев—нормы материальные и коллизионные.

Каждое государство осуществляет властвование над всеми находящимися в пределах его территории лицами,—как над своими гражданами, так и над иностранцами. Подчиняя своему территориальному верховенству иностранцев, государство не идет, однако, на полное уравнение их правового положения с положением своих собственных граждан. В пределах действия своего местного правопорядка оно может рядом норм обособить положение иностранцев, ограничить их правомочия в области публичного и частного права или, наоборот, эти правомочия расширить. Совокупность таких норм, т. е. норм, создающих обособленное положение иностранцев в пределах действия местного государственного правопорядка, образует право иностранцев, Fremdenrecht, droit de l'étranger.

Право иностранцев—материальное право: оно непосредственно регулирует правоотношения, участниками которых являются иностранцы. Отличны от него, хотя и непосредственно с ним соприкасаются нормы, которыми определяются пространственные пределы действия местного правопорядка, нормы, которые мы условимся называть нормами коллизионными.

В отличие от материальной нормы норма коллизионная никогда не регулирует правоотношение непосредственно; она определяет лишь: подлежит ли это правоотношение действию данного правопорядка или не подлежит, а для гражданских правоотношений—часто и шире: какой из нескольких разноместных правопорядков является для обсуждения подлежащего правоотношения компетентным. Таким образом, коллизионное право всегда является правом о праве, а не правом о человеческих отношениях.

Будучи правом о пространственном действии права, коллизионные нормы определяют, в частности, и пределы распространения местного правопорядка на иностранцев. Всякая норма, утверждающая, что действие такого то закона распространяется или не распространяется на иностранцев, является нормой коллизионной. Если норма говорит, что землевладение иностранцев или арендные их права в опре-

деленной полосе подлежат таким-то и таким-то ограничениям, то это—норма материального права иностранцев. Если норма говорит о том, что на иностранцев распространяется порядок землевладения или арендного пользования, установленный в этой полосе для местных граждан, то это—норма коллизионная. Уяснить правовое положение иностранцев в пределах той или другой государственной территории в целом можно, очевидно, лишь ознакомившись с действующими для данной территории нормами коллизионными и нормами материального права иностранцев.

Но „правом иностранцев" являются лишь материальные нормы местного правопорядка, которыми определяется обособленность правового положения иностранцев по сравнению с местными гражданами Обычно, однако, как в учебниках, так и в монографиях, излагая „право иностранцев", не считаются с разграничением материальных и коллизионных норм, а приводят первые вперемежку с некоторым количеством вторых, некоторым, но далеко не полным, ибо ограниченным лишь наиболее отчетливыми коллизионными нормами публичного права.

Конечно, нормы материального права и нормы права коллизионного весьма часто оказываются так тесно в жизни переплетенными, что расчленять их практически нецелесообразно. Предметом моего дальнейшего изложения будут почерпнутые из положительного советского права нормы материального права иностранцев. Если я в некоторых частях затрону и нормы коллизионные, то это будет вызываться лишь тесной их связанностью со смежными им нормами права материального.

## § 2. Источники „права иностранцев".

Нормы, определяющие правовое положение иностранцев, заключаются во внутренних правопорядках отдельных государств и в праве международном. В каждой из этих областей правопорядка нормы эти обычно не собраны воедино в том или другом акте, а разбросаны по численно значительным их группам.[1]) Систематическое изучение права иностранцев требует поэтому обращения не к одному какому-либо памятнику, а предполагает знакомство с целыми группами законодательного и договорного материала.

В советском правопорядке нормы права иностранцев точно также подлежат извлечению как из законодательных, так и из договорных актов. Нормы договорные претворяются путем публикации в нормы внутреннего права и получают формальную силу в судах государства, как имеют они эту силу в его внешних сношениях.

---

[1]) Исключение составляет английское право, в составе которого имеются специальные законы, регулирующие правовое положение иностранцев.

### а. Законодательные акты.

В советском законодательстве нормы права иностранцев не сведены воедино. До образования СССР обособленные „Положения об иностранцах" имелись лишь в Советской Украине и Белоруссии. В Украинской Республике Положение это было издано 28 марта 1922 г.,[1]) в Белорусской—4 августа того-же 1922 г.,[2]) причем в основу белорусского декрета положен был текст декрета украинского, лишь в некоторых своих частях переработанный. В РСФСР источником для установления принципиальных основ правового положения иностранцев явилась ст. 8 декрета, которым был введен в действие Гражданский Кодекс 1922 г.[3]) Статьей этой, на содержании которой мне придется подробно остановиться ниже, признана была принципиальная равноправность иностранцев с местными гражданами за теми из'ятиями, которые могут быть установлены во внутреннем нашем законодательстве или в заключенных нами международных договорах. Примечания к этой статье определили принципиальные основы правового положения иностранных юридических лиц в Советской России. Во исполнение дружественного предложения IV сессии ВЦИК, обращенного к правительствам договорных Советских республик, о проведении кодексов, принятых этой сессией ВЦИК и в названных республиках,[4]) Гражданский Кодекс РСФСР, а с ним и постановление о введение его в действие, были рецепированы Украиной, Белоруссией, Азербейджаном.

Таким образом, в составе законодательства названных Советских республик также оказались постановления, совпадающие с постановлениями ст. 8 и примечаний к ней Постановления о введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР.[5])

С образованием СССР основные начала законодательства об иностранцах были признаны относящимися к предметам законодательства федерального: уже в договоре об образовании СССР 30 декабря 1922 г. имелся пункт „ф" статьи 1-й, в силу которого ведению СССР в лице его верховных органов подлежит „основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев".[6]) Этот пункт был воспроизведен и в Основном законе (Кон-

---

[1]) „Положение об иностранцах в УССР и о порядке приобретения и утраты Украинского гражданства" СУУкр. 1922 г. № 14, ст. 237.

[2]) „Положение об иностранцах в ССРБ"—СУБел. 1922 г. № 12. ст 118.

[3]) Постановление ВЦИК о введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР 31 октября 1922 г (ст 8 в редакции Постановления 23 ноября 1922 г.) —СУ 1922 г. № 71, ст 901 и 905.

[4]) См А. Г Гойхбарг. Хозяйственное право РСФСР. т. I Гражданский Кодекс. М и Пг, 1923, 13-14.

[5]) См. ст. 8 Постановления ВУЦИК от 16 декабря 1922 г —СУУкр. 1922—1923 г. № 55. ст. 780. ст. 9 Постановления ЦИК Белоруссии от 2 февраля 1923 г.—СУБел. 1923 г. № 3. ст. 29, ст 8 Постановления ЦИК Азербейджана (см официальное издание „Гражданский Кодекс А. С. С. Р. принятый на 3-й сессии Азербейджанского ЦИК 16 июня 1923 г.". Баку, 1923).

[6]) *Магеровский.* 70.

ституции) СССР, принятом 2-й сессией Союзного ЦИК 6 июля 1923 г. (ст. I п. X) и утвержденном 2-м Союзным С'ездом Советов 31 января 1924 г.[1]) Неудачная редакция этого пункта конституции (в нем идет речь о двух совершенно независимых друг от друга предметах законодательства—союзном гражданстве, его установлении и прекращении, и о правах иностранцев) уясняется речью докладчика проекта конституции на заседании 2-й сессии Союзного ЦИК 6 июля 1923 г. А. С. Енукидзе. В этой речи вопросы о союзном гражданстве и правовом положении иностранцев трактуются обособленно и оба относятся к предметам федерального законодательства.[2])

На 3-й сессии ЦИК СССР было поручено Президиуму союзного ЦИК образовать комиссию в составе представителей союзных республик по назначению Прзидиумов ЦИК'ов этих республик, по два представителя от каждой, на которую возложена, между прочим, подготовка законопроекта, устанавливающего, согласно п. „х" ст. 1-й Конституции СССР, „основные законодательства в области союзного гражданства, в отношении прав иностранцев".[3]) Законопроект этот должен быть внесен на предварительное рассмотрение Президиума Союзного ЦИК и затем окончательно утвержден ближайшей сессией ЦИК СССР.[4])

До вступления в силу этого вырабатываемого ныне закона в каждой из составных частей союзного целого продолжают действовать свои источники права иностранцев. Этими источниками, помимо перечисленных выше, являются декреты и всяческие постановления, число коих довольно значительно. Обзор их содержания будет дан в систематической части моего очерка.

### б. Договоры.

Все эти законодательные акты трактуют об иностранцах вообще, независимо от принадлежности их к тому или другому иностранному государству. Надстройкой над этими нормами советского законодательства являются постановления заключенных советским правительством международных договоров: ими определяется правовое положение в Советской России иностранцев—граждан государств, с которыми договоры эти заключены. Материал для догматического изучения „права иностранцев" можно извлечь почти-что из всех заключенных советским правительством договоров.[5])

---

[1]) *Магеровский*, 76. СУ. 1924 г. № 29—30 ст. 271.

[2]) „Что касается прав иностранцев", читаем мы в речи А. С. Енукидзе, „на территории СССР, то их мы также должны были поставить в одинаковые условия на территории всего союза". См. «Вторая Сессия ЦИК СССР. Стенографический отчет и Постановления», М. 1923. 10.

[3]) См. Изв. ЦИК от 10 ноября 1923 г. № 257. Следует отметить, что тут уже редакция пункта „х" несколько исправлена. В опубликованном 8 авг. 1924 г. порядке дня II сессии ЦИК ССР 2-го созыва значится вопрос о союзном гражданстве (см. Изв. ЦИК от 6 авг 1924 г. № 178).

[4]) Проект декрета о союзном гражданстве в 1923 г. разрабатывался в НКИД. См. НКИД. Годовой отчет за 1923 год к II с'езду Советов, 1924, 51.

[5]) К сожалению я лишен был возможности ознакомиться со всеми действующими ныне на территории СССР договорами: собрать все договоры, зак-

Как мирные договоры, так и договоры об установлении сношений, дают обычно общую характеристику правового положения граждан каждого из договаривающихся государств на территории государства-контрагента, или специально говорят о положении граждан, занятых торговой деятельностью, о положении торговых судов, а иногда заключают в себе и конкретные постановления об определенных правомочиях. В дальнейшем систематическом изложении мне придется использовать весь этот численно довольно значительный договорный материал.

ГЛАВА I.

# Физические лица.

## § 1. Общие основания правового положения иностранцев.

### а. Понятие „иностранства".

Прежде чем обратиться к рассмотрению текстов положительного права, в которых заложены общие принципы правового положения иностранцев, нам надлежит уяснить себе, кто должен считаться у нас инстранцем. Иностранцем является всякое лицо, которое не является гражданином СССР, другими словами, всякое лицо, которое, не приобрело и не утратило гражданства СССР. Это положение нашло себе отчетливую формулировку в украинском и белорусском „Положениях об иностранцах". В § I Украинского Положения (§ I Белорусского Положения) мы читаем: „Иностранцами в УССР (БССР) признаются все лица, не состоящие гражданами УССР (БССР) или гражданами других Советских Социалистических Республик". Наша союзная конституция устанавливает единое союзное гражданство (ст. 7) и относит законодательство о нем, как мы знаем, к предметам ведения федеральной власти. Согласно раз'яснению докладчика проекта Союзной конституции на 2-й сессии союзного ЦИК'а это не означает, „что граждане отдельных союзных республик будут лишены своего собственного гражданства. Разумеется, эти граждане остаются в рамках соответствующей республики, гражданами УССР, БССР и т. д., но вместе с тем перед лицом иностранцев они являются гражданами единого союзного государства". [1])

---

люченные не РСФСР. а другими Советскими республиками, в Ленинграде невозможно. С образованием СССР договоры эти сохранили свою прежнюю силу на территориях заключивших их республик. но проведение их в жизнь перешло к НКИД СССР.—см. нотификацию от СССР об образовании Союза,—Изв. ЦИК от 24 июля 1923 г. № 146.

[1]) «Вторая сессия ЦИК СССР. Стенографический отчет и Постановления». М. 1923, 10.—Предоставление, однако, как мы увидим ниже, внутри отдельных республик Союза политических прав иностранцам. а, следовательно, a fortiori гражданам всех остальных республик СССР, с другой же стороны, привлечение к несению общесоюзных политических обязанностей (к предметам в'дения федеральной власти относится организация и руководство вооружен-

Таким образом понятие „иностранства"—чисто отрицательное. Иностранцем является всякое лицо, не являющееся гражданином СССР.[1]) Из этого положения следует, что не является с точки зрения советского права иностранцем лицо, которое не утратило советского гражданства, хотя бы оно согласно какому-либо иностранному праву приобрело гражданство иностранное. По действующему у нас законодательству женщина, вступая в брак, не приобретает тем самым гражданства мужа. По германскому праву вступление женщины в брак влечет за собой приобретение ею гражданства мужа. Если гражданка РСФСР выходит замуж за германского гражданина, то для РСФСР она не становится иностранкой, хотя с точки зрения германского права она приобрела германское гражданство. Напротив, должно считаться иностранцем лицо, которое с точки зрения любого иностранного правопорядка утратило свое прежнее гражданство, если только оно не приобрело гражданства СССР. Германская гражданка, вступая в брак с гражданином РСФСР, не утрачивает с точки зрения советского права статуса „иностранца", несмотря на то, что с точки зрения германского права она, выходя замуж за иностранца, утрачивает германское гражданство.

Приобретение и утрата гражданства СССР должны определяться Советским федеральным законодательством или заключенными советским правительством международными договорами. Федеральный закон о гражданстве будет, надо

---

ными силами СССР (ст I п к) следовательно, устанавливается общесоюзная воинская повинность) лишают местное гражданство отдельных республик какого-бы то ни было юридического содержания Таково же положение сейчас в Германии где в силу ст 110 абз. 2 конституции 1919 г каждый германец в каждой области и Империи имеет те же права и несет те-же обязанности, что и граждане этой области В дореволюционном германском праве политические права в государствах—составных частях Империи принадлежали только местным гражданам, граждане других германских-же государств ими не пользовались

[1]) Я отнюдь не могу присоединиться к *Д. М. Левину* (5) и примыкающему к нему *И С Перетерскому* (Гражданская правоспособность иностранцев—Еженедельник Советской Юстиции, 1924 г. № 18. 419), вкладывающим в понятие иностранства» положительное содержание: оба названных автора считают иностранцами лиц, являющихся гражданами государств, которые не имеют советского строя правления. Во-первых, можно быть иностранцем будучи гражданином не входящей в СССР *Советской* республики, действующее наше законодательство, устанавливая единое *союзное* гражданство, не распространяет тем самым это гражданство на территории Советских республик, оставшихся за пределами Советского Союза а именно Бухары и Хорезма, следовательно, бухарские и хорезмские граждане, несмотря на существующий в этих странах советский строй (*Магеровский* 159, 171), являются с точки зрения законодательства СССР иностранцами. Во-вторых, можно быть иностранцем, не будучи гражданином ни одного государства, не имеющего советского строя правления нет решительно никаких оснований считать гражданином СССР лицо, родившееся в Париже от родителей бразилианцев и там-же проживающее, лицо, которое не приобрело бразилианского гражданства в силу факта рождения за пределами Бразилии и в то-же время не приобрело французского гражданства в силу факта рождения от родителей бразилианцев. Если *И. С Перетерский* говорит (l. c), что законодательство РСФСР не знает института «бесподданства», то на это можно лишь сказать, что институт «бесподданства», проистекающий от несогласованности отдельных законодательств о гражданстве не может быть устранен неупоминанием о нем той или другой национальной правовой системой.

думать, выработан той образованной на 3-й сессии Союзного ЦИК'а комиссией, о которой речь была выше (стр. 6). В настоящее время имеются лишь законодательные акты, определяющие условия приобретения и утраты гражданства отдельных советских республик, в достаточной степени в некоторых своих частях разноречивые.[1]) Вопросы приобретения и утраты гражданства затрагивались пока-что и в международных соглашениях отдельных советских республик: весьма практически существенны были постановления мирных договоров с окраинными государствами об оптации. Следует отметить установленный в этих договорах момент утраты советского гражданства оптантами: моментом этим является момент завершения оптации (об этом expressis verbis говорят польский мирный договор, ст. VI п. 8 (Сборник, 11, 49), латвийское соглашение 22 июля 1921 г. о порядке оптации, ч. I, ст. 8 (Сборник, II, 101), литовское соглашение 28 июля 1921 г. о том-же, ст. 9 (Сборник, II, 104). Завершенной же оптация признается с момента получения подлежащим правительством документа НКИД о выходе из российского гражданства лица, оптировавшего гражданство подлежащего государства.[2])

### Б. Общие основания правового положения иностранцев по законодательству С. С. С. Р.

Во внутреннем действующем ныне в пределах СССР законодательстве общие основания правового статуса иностранцев изложены были ранее всего в украинском Положении об иностранцах и реципированы затем в аналогичном Положении белорусском. В РСФСР основной тезис о правах и обязанностях иностранцев впервые был изложен в ст. 8 Постановления о введении в действие Гражданского Кодекса 1922 г. Это Постановление, как мной указывалось уже выше, воспроизведено было затем и в других Советских республиках: статьи этих реципированных вводных законов, в точности воспроизводящие указанную ст. 8 российского Постановления в Украине и Белоруссии, повторили лишь основной тезис, уже установленный в Положениях об иностранцах, изданных в этих республиках раньше.

В только что упомянутых Положениях—Украинском и Белорусском—этот основной тезис редактирован так:

„Иностранцы в пределах УССР (ССРБ), подчиняясь наравне с украинскими (белорусскими) гражданами ее законам

---

[1]) Можно указать хотя-бы на приобретение советского гражданства путем рождения в силу украинского „Положения об иностранцах, (§ 16) украинское гражданство приобретается iure soli. т. е. все дети, родившиеся на Украинской территории, независимо от гражданства родителей, признаются украинскими гражданами. Белорусское „Положение об иностранцах" (§ 16) стоит на противоположной точке зрения: белорусское гражданство приобретается iure sanguinis, т. е. дети следуют гражданству родителей, независимо от места их рождения.

[2]) Я не затрагиваю вопроса о круге лиц, имевших право оптации и об ее порядке, отсылая интересующихся к статье *С. Б. Крылова*, Оптация и плебисцит и начало самоопределения в советских международных договорах—Советское Право, 1923 г., кн. 5, 13—55.

и государственной власти, имеют те же права и обязанности, как и украинские (белорусские) граждане, с изменениями, установленными в настоящем Положении" (§ 4 Украинского Положения, § 17 вводный абзац Белорусского Положения).

Равноправность иностранцев с местными гражданами, как общее правило, с уклонением от этой равноправности только в силу специальных из'ятий, формулирована была ясно и отчетливо.

К тому же тезису, хотя может быть и не столь прямым путем и лишь применительно к гражданской правоспособности иностранцев, приводит анализ статьи 8-й Постановления о введении в действие Гражданского Кодекса.[1])

Статья эта в ныне действующей редакции гласит:

„Права граждан иностранных государств, с которыми РСФСР (УССР, ССРБ, АССР) вступила в то или иное соглашение, регулируется этими соглашениями.

Поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, права иностранцев на свободное передвижение по территории РСФСР (УССР, ССРБ, АССР) избрание профессий, открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением подлежащих центральных органов правительства РСФСР (УССР, ССРБ, АССР), по соглашению с Народным Комиссариатом Иностранных Дел".

Прежде всего надлежит отметить, что статья эта говорит о гражданской правоспособности иностранцев,[2]) понимая под гражданской правоспособностью совокупность тех правомочий, которые связываются с этой правоспособностью статьей 5 Гражданского Кодекса: сюда входят, другими словами, права передвижения по советской территории и избрание профессий, т. е. права, относимые обычно не к гражданскому, а публичному праву. Надлежит, следовательно, помнить, что речь идет здесь о гражданской правоспособности в смысле гражданского кодекса.

Посмотрим теперь какие кетегории источников этого права иностранцев устанавливаются изучаемой статьей нашего вводного закона. Категорий таких три: международные соглашения, специальные законы и постановления центральных органов правительства по соглашению с Комиссариатом Иностранных дел. Остановлюсь прежде всего на последней из них, а именно, на постановлениях центральных органов. Центральными органами, могущими издавать постановления по соглашению с Комиссариатом Иностранных Дел, который является комиссариатом общесоюзным (ст. 51 конституции СССР), могут считаться с момента вступления в

[1]) В Белорусском Постановлении это статья 9-я.

[2]) См. *Е. И. Кельман* (О введении в действие гражданского кодекса. 1923 г, 13). а также *И. С. Перетерский*. (Гражданская правоспособность иностранцев—Еженедельник Советской Юстиции. 1921. № 18, 418).

силу союзной конституции, как центральные органы отдельных союзных республик—ЦИК'и и Совнаркомы, так и отдельные Наркоматы, притом всех трех известных союзной конституции типов, т. е. общесоюзные,[1]) об'единенные и местные. До вступления в силу союзной конституции, т. е. пока имелись самостоятельные комиссариаты иностранных дел в каждой из республик, об'единившихся затем в Союз, право издавать ограничительные постановления в порядке ст. 8 вводного закона можно было признавать только за Комиссариатами отдельных республик по соглашению с местным же НКИД.[2])

Предмет исходящих от центральных органов постановлений о правах иностранцев ограничен в двояком направлении: 1) постановления эти могут затрагивать лишь права иностранцев на а) свободное передвижение по советской территории, б) избрание профессий, в) открытие и приобретение торгово-промышленных предприятий, г) приобретение вещных прав на строения и земельные участки; 2) постановления центральных органов не могут затрагивать постановлений специальных законов и междугосударственных соглашений: если даже один из только что перечисленных предметов регулирован специальным законом или договором, он уже не может быть затронут административным постановлением.

Постановлениями центральных правительственных органов права иностранцев в указанных выше пределах „могут быть ограничены": поскольку, следовательно, таких ограничений не установлено, права эти за иностранцами признаются—в каких пределах?—очевидно, в пределах, установленных местным правопорядком для местных граждан. Такой смысл действующей редакции ст. 8-й вводного закона явственно проявляется при сравнении ее с редакцией предыдущей. Дело в том, что приведенная выше редакция этой статьи есть редакция Постановления Президиума ВЦИК от 23 ноября 1923 г (см. Изв. ВЦИК от 28 ноября 1923 г. № 269), заменившая первоначальную редакцию, принятую без прений IV сессией ВЦИК IX созыва по докладу А. Г. Гойхбарга и вошедшую в Постановление ВЦИК о введении в действие Гражданского Кодекса от 6 ноября 1922 г. (См. IV сессия ВЦИК IX созыва, 23—31 октября, 1921 г. Бюллетень № 8, заседание 9-е, с. 15—16; Изв. ВЦИК от 12 ноября 1922 г. № 256). Эта первоначальная редакция второго абзаца ст. 8 гласила:

„Поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специ-

---

[1]) Вводные законы к Гражданским Кодексам не знают общесоюзных комиссариатов, но, поскольку законодательство об иностранцах входит в компетенцию союзной власти и правом издавать ограничительные постановления наделяются комиссариаты об'единенные и местные, нельзя не признать этого права и за комиссариатами общесоюзными.

[2]) Такое — правильное на мой взгляд толкование подлежащей части ст. 8 вводного закона предложил *И. С. Перетерский*, н. с. 117—118.

альными законами, право свободного передвижения по РСФСР, избрания профессий, открытия и приобретения торгово-промышленных предприятий, приобретения вещных прав на строения и земельные участки могут быть предоставляемы иностранцам лишь постановлениями подлежащих органов правительства РСФСР".

Эта-то редакция была очень быстро, а именно, 23 ноября того же 1922 г. заменена редакцией ныне действующей. К каким выводам приводит сравнение обеих этих редакций? Первая говорит о том, что определенные права могут быть иностранцам предоставляемы, вторая—о том, что определенные права иностранцев могут быть ограничены Предоставлять можно только то, чего нет, ограничивать только в том, что имеется: сравнение двух редакций ст. 8 прежней и действующей приводит, следовательно, к тезису о принципиальной равноправности иностранцев с местными гражданами, которая может быть в определенных направлениях лишь ограничена.

Помимо административных постановлений центральных правительственных органов источниками нашего „права иностранцев" ст. 8-я вводного закона признает специальные законы и международные договоры.

Что касается прежде всего специальных законов, то они либо дают общие формулы, либо говорят о правовом положении иностранцев в какой либо конкретной области: как мы знаем, об'емлющие статус иностранцев законы имеются лишь в Украине и Белоруссии, причем, законы эти построены на признании равноправности иностранцев с местными граждами, поскольку специально не оговорено обратное; всякая же регламентация правового положения иностранцев в какой-либо отдельной области, может быть опять таки трактуема только как исключение к общему правилу о равноправности иностранцев: исходный тезис, формулированный применительно к ограничительным административным постановлениям, не может не быть им и применительно к специальным законам.

Наконец, в международных договорах мы опять найдем либо использование общих формул, вроде условия наибольшего благоприятствования, либо упоминание о конкретно предоставляемых правах или налагаемых ограничениях. Договоры эти могут рассматриваться только как надстройка к постановлениям внутреннего законодательства, в том или ином направлении это законодательство применительно к гражданам договаривающегося государства видоизменяющая. Но и договоры не колеблют исходного правила о равноправности иностранцев, поскольку специально не оговорено обратное.

Итак, подводя итоги действующему у нас законодательству, мы должны признать, что иностранцы равноправны с местными гражданами, поскольку обратное не оговорено международными договорами, специальными законами или

административными постановлениями.[1]) Другими словами иностранцы подчиняются общим нормам местного правопорядка, поскольку в нем не установлено специальных норм материального права иностранцев и поскольку местное коллизионное право не ограничивает действие местного правопорядка кругом отношений местных граждан.

### в. Общие основания правового положения иностранцев по договорному праву СССР.

Ознакомимся теперь с относящимися до правового положения иностранцев постановлениями заключенных Советской Россией договоров.

Наше действующее договорное право знает несколько общих формул, которыми определяется правовой статус граждан договаривающихся государств.

В двух из заключенных РСФСР договоров устанавливается подчинение граждан договаривающихся государств правопорядку государства их пребывания, другими словами признается, что правовое положение их должно определяться положением иностранцев по местному праву. К этому типу договоров относятся наш союзный договор с Бухарой 4 марта 1921 г. и временное соглашение с Австрией 7 декабря 1921 г., хотя формулы этих договоров различны: договор с Бухарой устанавливает подчинение граждан Бухарской Республики всем декретам и распоряжениям РСФСР (поскольку бухарские граждане являются на российской территории иностранцами—всем декретам и распоряжениям, действующим в отношении иностранцев),[2]) соглашение с Австрией говорит о подчинении австрийских граждан в России режиму, установленному в отношении иностранцев.[3]) Итак, в отношении австрийских и бухарских граждан договорным путем подтверждается действие российского территориального режима иностранцев в полном об'еме и без всяких отклонений. По существу такой же формулой пользуется Украинский договор с Эстонией, заключенный в Москве 25 ноября 1921 г.[4])

Несколько договоров пользуются для определения правового положения иностранцев формулой наибольшего благоприятствования. Использование именно этой формулы для договорного определения правового статуса иностранцев является в достаточной степени распространенным, хотя основное ее значение, конечно, в области конвенционного таможенного тарифа.

---

[1]) Применительно к гражданским правам иностранцев этот тезис устанавливает и *И. С. Перетерский*, (Гражданская правоспособность иностранцев—Еженедельник Советской Юстиции, 1924 г. № 18,417).

[2]) Ст. 12 договора (Сборник, II,10)

[3]) Сд. 8 п. 2 соглашения (Сборник, III, 32).

[4]) Ст. VIII договора: «Эстонские граждане в Украине и украинские в Эстонии будут пользоваться теми же правами, какие вообще предоставлены законами обоих Республик иностранцам, принадлежащим к гражданам дружественных государств». (См Société des Nations. Recueil des Traités et des Engagements Internationaux enregistrés par le Secrétariat de la Société des Nations. Vol XI (1922), 132).

Существуют два основных типа формулы наибольшего благоприятствования: первый можно назвать формулой абсолютного или безусловного благоприятствования, второй— благоприятствования возмездного или условного.

В силу принципа абсолютного наибольшего благоприятствования всякое преимущество, которое одно из договаривающихся государств предоставило или предоставит любому третьему государству, распространяется механически и на другое договаривающееся государство. В силу принципа благоприятствования возмездного всякое такое преимущество, устанавливаемо одним из договаривающихся государств в пользу третьего государства, может сделаться достоянием другого договаривающегося государства только при предоставлении им некоторой компенсации, эквивалента.[1]).

Обсуждение преимуществ каждого из этих двух вариантов формулы наибольшего благоприятствования обычно приурочивается к вопросам таможенного тарифа: использование для определения правового положения иностранцев безусловного наибольшего благоприятствования по общему правилу не возбуждало сомнений.[2]) Тем не менее отступления от безусловного благоприятствования в пользу благоприятствования возмездного бывали и в этой области. Знает эти отступления и наше действующее договорное право, другими словами, для определения правового статуса граждан договаривающихся государств, оно пользуется как формулой безусловного, так и формулой условного или возмездного благоприятствования.

Формулу безусловного наибольшего благоприятствования для определения правового положения граждан договаривающихся государств мы найдем в следующих договорах (привожу их в хронологическом порядке): в договоре с Турцией 16 марта 1921 г.[3]), в соглашении с Монголией 5 ноября 1921 г.[4]), в Рапалльском договоре с Германией 16 апреля 1922 г.[5]), во временном соглашении с Чехо-Словацкой

---

[1]) Этот второй вид наибольшего благоприятствования—условный, настолько отличается от первого, что в литературе можно встретить мнение решительно отрицающее в нем что-либо общее с—„благоприятствованием —см. *И М Кулишер* Международные торговые договоры, 11, 1922, 16.—Обзор различных классификаций формул наибольшего благоприятствования, предлагавшихся в литературе, см. *Я. Д. Маковский.* Условие наибольшего благоприятствования в торговых договорах, 1917, 11—16

[2]) См. хотя бы *Я. Д. Маковский*, в. с., 20.

[3]) Ст. XI «Обе Договаривающиеся Стороны согласны применить принцип наибольшего благоприятствования к гражданам каждой из договаривающихся сторон, пребывающим на территории другой стороны . . .» (Сборник, II 75). Статью эту повторяет договор о дружбе между Закавказскими республиками, с одной стороны, и Турцией, с другой, заключенный 13 октября 1921 г. при участии РСФСР—ст 12. (Сборник, III,53).

[4]) Ст. VII: «Граждане каждой из договаривающихся сторон, пребывающие на территории другой стороны, пользуются правами и несут обязанности наравне с пребывающими там гражданами наиболее благоприятствуемой страны» (Сборник, II,30).

[5]) Ст I: «Оба правительства далее согласны в том, что для общего правового положения граждан одной страны на территории другой . . . должен действовать принцип наибольшего благоприятствования . . .» (Сборник, III,37).

республикой 5 июня 1922 г.[1]) Во всех этих договорах статус граждан договаривающихся государств определяется наибольшим благоприятствованием безусловным, т. е. любое право и преимущество, которое предоставлено или впредь будет предоставлено гражданам третьего государства, механически распространяется и на граждан государств, участников перечисленных договоров. В то же время все эти соглашения, кроме соглашения с Монголией, знают географическое ограничение действия принципа наибольшего благоприятствования, другими словами указывают государства, предоставление льгот которым не должно механически распространяться на другие государства, пользующиеся выгодами наибольшего благоприятствования. Это ограничение обычно сопутствует формуле наибольшего благоприятствования, ограничивая действие этого принципа для области отношений с пограничными государствами, или для отношений метрополии с колониями.

В Советских договорах оговорки эти относятся к Союзным Советским Республикам—в соглашениях с Турцией, с Германией и с Чехо-Словакией, и к государствам, которые раньше были составной частью бывшей Российской Империи—в договоре с Германией.[2])

Остановимся прежде всего на союзных Советских республиках (турецкий договор говорит о союзных Советских республиках, германский—о Советских республиках, чехо-словацкий—о союзных республиках). Когда подписывались все эти три соглашения, СССР не существовал. Поэтому по отношению к РСФСР союзными советскими республиками, пользующимися неограниченной международной дееспособностью, были прежде всего будущие составные части СССР—Украина, Белоруссия, Грузия, Армения и Азербейджан (Закавказская федерация в составе трех последненазванных государств образовалась позже—в декабре 1922 г.[3]) С образованием СССР взаимоотношения между его составными частями стали предметом не международного, а государственного права. Влиять поэтому на международноправовую формулу наибольшего благоприятствования они уже не могут. Остаются Бухарская и Хорезмская республики, которые согласно

---

[1]) Ст. 9 Граждане РСФСР будут пользоваться на территории ЧСР и граждане ЧСР на территории РСФСР всеми обще-гражданскими правами и преимуществами, которые предоставлены или которые в будущем будут предоставлены гражданам какого-либо третьего государства . . . (Сборник IV, 19).

[2]) Привожу тексты подлежащих оговорок

Ст. XI договора с Турцией « . . Настоящая статья не применяется к правам граждан союзных России Советских Республик, равно как к правам граждан мусульманских стран, союзных Турции» (Сборник, II, 75).

Ст. 1. Рапалльского договора с Германией « . . . Принцип наибольшего благоприятствования не распространяется на преимущества и льготы, которые РСФСР представляет другой Советской Республике или государству, которое раньше было составной частью бывш. Российского государства». (Сборник, III, 37).

Ст. 9 соглашения с Чехо-Словакией « . . . за исключением прав и преимуществ, которыми пользуются в РСФСР граждане союзных с нею республик » (Сборник, IV, 19).

[3]) *Магеровский*, 158.

действующим в них конституциям являются республиками Советскими[1]) и еще с 1920 г. (Хорезм) и 1922 г. (Бухара) связанными союзными договорами с РСФСР.[2]) Таким образом смысл вышеприведенных ограничений права наибольшего благоприятствования в настоящее время сводится к тому, что Турция, Германия и Чехо-Словакия не приобретают, несмотря на принадлежащее им право наибольшего благоприятствования, тех в области статуса иностранцев преимуществ, которые Советская Россия предоставит Бухаре или Хорезму.

В Рапалльском договоре с Германией ограничение в праве наибольшего благоприятствования, сверх союзных Советских Республик, распространяется и на государства, которые раньше были „составной частью бывш. Российского государства". Составными частями Российской империи были Финляндия, Эстония, Латвия и Литва. Нынешняя Польша лишь частично принадлежала к территориальному составу Российской Империи, она не может поэтому считаться государством, бывшим составной ее частью. Такую точку зрения разделяет и германская об'яснительная записка к Рапалльскому договору, исключая Польшу из числа государств, на которые не распространяется установленное этим договором право наибольшего благоприятствования.[3]) Таким образом, Германия, несмотря на предоставленное ей право наибольшего благоприятствования, не сможет претендовать на преимущества, которые Советская Россия предоставит гражданам Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы.

Помимо только что рассмотренных договоров, пользуется формулой наибольшего благоприятствования для определения правового положения граждан русско-эстонский договор 2-го февраля 1920 г., но в значительно более узком об'еме: им устанавливается в пользу эстонских граждан право наибольшего благоприятствования не в общей форме, а лишь в пределах отношений РСФСР с государствами, возникшими на территории бывшей Российской Империи.[4]) Таким образом на эстонских граждан автоматически распространяются лишь те преимущества, которые предоставлены или будут предоставляться Советской Россией гражданам Финляндии, Латвии и Литвы. Тот же Юрьевский договор 2 февраля 1920 года предусматривает заключение торгового договора, в основу

---

[1]) *Магеровский*, 159. 171.

[2]) См. союзный договор с Хорезмом 13 сентября 1920 г. (Сборник. I, 17—22) и союзный договор с Бухарой 4 марта 1921 г. (Сборник, II, 7—11).

[3]) См. Denkschrift zum Rapallovertrag—Zeitschrift, XXX (1922) 196.

[4]) Ст. XIII договора „Россия заявляет, что предоставляемые настоящим мирным договором Эстонии и ее гражданам льготы и права и преимущества ни в коем случае и ни при каких условиях не могут служить прецедентом при заключении ею мирных договоров с другими возникшими на территории бывшей Российской Империи государствами. С другой стороны, если при заключении этих мирных договоров какому-либо из означенных государств или их гражданам будут предоставлены особые льготы, права и преимущества, то таковые немедленно, без особого соглашения, распространяются в полном об'еме на Эстонию и ее граждан" (Сборник, I, 110—111).

которого должно быть положено право наибольшего благоприятствования для граждан договаривающихся государств не частичное, а общее (ст. XVI, прилож. I, п. 2); [1]) таковой договор однако по сие время не заключен.

Во всех рассмотренных нами договорах наибольшее благоприятствование является абсолютным, безусловным: распространение преимуществ, предоставленных одним из договаривающихся государств гражданам любого третьего государства на другое договаривающееся государство должно происходить механически, независимо от каких-бы то ни было встречных компенсаций.

Другой вариант наибольшего благоприятствования, вариант „американский" представлен в договоре с Данией 23 апреля 1923 года. Установленное этим договором в пользу датских граждан право наибольшего благоприятствования является благоприятствованием возмездным, т. е. условным.[2]) Сущность постановления этого договора сводится к следующим двум положениям. Датским гражданам обеспечиваются те права, которые предоставлены гражданам других государств. Впредь всякие льготы, которые Советская Россия предоставит государству, признавшему ее de iure смогут распространиться на датских граждан лишь при условии предоставления Данией соответствующих компенсаций Советской России. Первое положение отнюдь не является отчетливой формулой наибольшего благоприятствования. Смысл его раскрывается, однако, вторым положением, устанавливающим, в каких пределах благоприятствование является возмездным: возмездным оно является постольку и лишь постольку, поскольку об'ектом его является преимущество, предоставленное Советской Россией государству, признавшему ее de iure, в ответ на какую-либо уступку с его стороны. Вне этих пределов нет места для возмездного благоприятствования. Что же имеется взамен возмездного благоприятствования? Надо полагать, благоприятствование безусловное, в смысле которого нужно понимать и предоставление датским гражданам прав, предоставленных „гражданам других государств". Таким образом, права датских граждан оказываются построенными в некоторых пределах на наибольшем благоприятствовании возмездном, вне этих пределов—на благоприятствовании безусловном.

Другие договоры, кроме перечисленных, формулой наибольшего благоприятствования для определения статуса граждан договаривающихся государств не пользуются.

Итак, принципом наибольшего благоприятствования определяется правовое положение в Советской России граж-

[1]) Сборник, I, 110—111.

[2]) Ст. 4 п. 2 договора: „Они (лица, допущенные на подлежащую территорию для ведения торговли и т. д.) будут пользоваться той же защитой и теми же правами, привилегиями и льготами, включая право испрашивать концессии, арендовать заводы и т. п.,какие предоставлены гражданам других государств. В этом отношении Дания, однако, не будет иметь права требовать особых прав и привилегий, предоставленных Россией какому-либо государству признавшему или

дан государства—контрагента: в договоре с Монголией без всяких географических из'ятий, в договорах с Турцией, Германией и Чехо-Словакией—с некоторыми пространственными ограничениями, в договоре с Данией—с использованием в известных пределах начала возмездности, наконец, в договоре с Эстонией—в узких пределах взаимоотношений Советской России с государствами, возникшими на территории б. Российской империи.

## § 2. В'езд, пребывание и выезд иностранцев.

Особые правила, определяющие порядок в'езда и выезда иностранцев, а также устанавливающие формальности, которыми обставляется их пребывание на территории государства, можно было встретить нередко в текстах положительного права до мировой войны. Сюда должны были быть отнесены, в частности, английские и американские законодательные акты, ограничивавшие иммиграцию т. наз. „нежелательных иностранцев"—больных заразными болезнями, преступников и т. п. Но до войны эта „полиция иностранцев", как писали в учебниках международного права, стесняла свободу циркуляции лишь элементов по той или иной причине государству нежелательных. В годы войны положение вещей коренным образом изменилось: строжайшая регламентация надзора за в'ездом, прибыванием и выездом всех вообще иностранцев установлена была во всех странах, так или иначе втянутых в круговорот военных событий. Уже в качестве общей меры, одинаково распространяющейся на всех инстранцев, установлены были стеснительные правила о паспортах, о визах и о специальной регистрации. Не только в странах, участвовавших в войне, но и в нейтральных, очутившихся на перекрестке путей из стран воюющих, появились правительственные акты, свидетельствовавшие о чрезвычайном углублении так наз. „полиции иностранцев". В Швейцарии, например, в ноябре 1917 г. издан был указ, установивший весьма строгие меры пограничного полицейского контроля и регистрации иностранцев, пребывающих внутри страны.[1]) Окончание войны не привело к непосредственному восстановлению действовавшего

могущему впредь признать Советскую Россию де-юре, поскольку Дания не будет согласна предоставить Советской России компенсацию, соответствующую той, которая дана подлежащей страной." ( С.У. 1923 г. № 45, ст. 477).

[1]) См. E. v. Waldkirch, Die Grundsätze des Niederlassungsrechts der Fremden in der Schweiz—в Zeitschrift für Schweizerisches Recht, N. F. Bd, 42 (1923), 70a ff.

прежде порядка и в этой области, как в столь многих других. Экстренные меры контроля, паспорта, визы, особая регистрация иностранцев внутри страны—и до настоящего времени существуют в целом ряде государств. Опять-таки для примера только укажу на Швейцарию, где отмеченный выше указ 1917 г заменен был новым указом 1919 г., в свою очередь уступившим место поныне сохраняющему силу указу 29 ноября 1921 года., устанавливающему подробно разработанные меры пограничного контроля, учета временного пребывания и длительного водворения иностранцев в Швейцарии, и, наконец, административной их высылки [1]) Аналогичный закон издан был уже после войны и в Италии.[2])

Имеются специальные постановления о в'езде, пребывании и выезде иностранцев и в действующем советском праве.

В'езд иностранцев на территорию РСФСР регулируется в настоящее время декретом СНК 20 октября 1921 г. (С. У. 1921 г. № 70, ст. 559). В силу этого декрета в'езд иностранцев на территорию РСФСР допускается не иначе, как по особым разрешениям, выдаваемым Российским Полномочным Представителем за границей в виде налагаемой на паспорт визы. Необходимым условием получения визы является представление Полномочному Представителю копий с личных документов и заполнение анкеты по форме, выработанной НКИД.[3]) Декрет угрожает лицам, проникшим на территорию РСФСР без соблюдения указанных формальностей, преданием суду и лишением, по приговору последнего, свободы. Санкция эта в настоящее время несколько видоизменена: подлежащее преступное деяние ныне предусмотрено ст. 98 Уголовного Кодекса, которая гласит:

„Выезд заграницу и в'езд в РСФСР без установленного паспорта или без разрешения надлежащих властей карается принудительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до 500 рублей золотом".

По существу тот-же порядок в'езда иностранцев устанавливается Украинским Положением об иностранцах.[4]) Белорусское Положение аналогичных норм не содержит.

---

[1]) См. E. v. Waldkirch ibid. — Текст указа 29 ноября 1921 г. напечатан в Journal du droit international, t. 50 (1923), 448—455.

[2]) Это—закон 25 января 1923 г. о пребывании иностранцев в Италии см. Journal du droit international, t. 50 (1923), 718—723.

[3]) Форму этой анкеты приводит *Левин*, 6—8.

[4]) См. § 17 Украинского положения об иностранцах: «Относительно в'езда иностранцев из-за границы на территорию УССР применяются следующие постановления: а) В'езд иностранцев на территорию УССР допускается не иначе, как по особым разрешениям, выдаваемым украинскими дипломатическими или какими-либо иными, имеющими на то право, представителями, б) иностранные граждане, желающие получить разрешение на в'езд на Украину, подают о сем заявление представительству УССР, указанному в п. «а», с приложением копии имеющихся у них личных документов и анкеты по форме, выработанной НКИД; . . . г) иностранные граждане, каким бы то ни было образом проникшие на территорию УССР из-за границы . . . . без упомянутого в п. «а» разрешения, подлежат ответственности . . . ».

В заключенных нами соглашениях общую оговорку о праве каждой из договаривающихся сторон принимать меры предосторожности, допускаемые ее законодательством, в отношении допущения иностранцев на свою территорию, содержит наше торговое соглашение с Великобританией 16 марта 1921 г.[1]) Надо думать, что эта оговорка обязана инициативе британской стороны, так как именно в английском праве имеется детально разработанное законодательство об иностранцах.[2]) Тождественное постановление о праве принимать меры, предусматриваемые законодательством каждой договаривающейся стороны, относительно допущения на ее территорию иностранцев, включено было и в наше предварительное соглашение с Италией 26 декабря 1921 г. (ст. 2 in fine),[3]) для которого торговое соглашение с Великобританией вообще послужило прототипом.

Допущенные к в'езду на российскую территорию иностранцы пользуются правом передвижения по ней и пребыванию в любых местах, в которых это право пребывания не ограничено существующими административными распоряжениями. В договорном нашем праве это право передвижения специально оговорено в трактате с Персией 26 февраля 1921 г. (ст. XVII);[4]) в силу этого договора персидские граждане в России в отношении права свободного передвижения внутри страны пользуются правами, предоставленными гражданам наиболее благоприятствуемой державы, кроме союзных с Россией (в настоящее время таковыми являются Бухара и Хорезм).

Для приезжающих в Советскую Россию с целью пребывания в ней иностранцев обязательна регистрация и выборка специального вида на жительство для иностранцев. Регистрация эта должна быть произведена немедленно по прибытии к месту жительства и во всяком случае не позднее двух месяцев со дня получения визы на пограничном пункте в Отделе Управления по месту жительства. Тогда же производится выдача особого „вида на жительство для иностранцев". (см. Инструкция НКВД от 14 февраля 1921 г. № 53).[5])

Что касается выезда иностранцев заграницу, то наше действующее законодательство знает как добровольный выезд, так и принудительный (высылку).

Относительно выезда иностранцев имеются следующие постановления. В РСФСР выезд этот регулируется постановлением СНК от 19 декабря 1922 г. и инструкцией к нему НКВД от 23 января 1923 г. № 25.[6]) Желающий выехать

---

[1]) Ст 11 in fine: « . . . Ничто в настоящей статье не ограничивает права каждой из сторон принимать меры предосторожности допускаемые соответственными их законами, в отношении допущения иностранцев на их территорию» (Сборник. II.19).

[2]) См. выше стр. 8.

[3]) Сборник. II. 40.

[4]) Сборник. III. 41.

[5]) *Левин*, 11—12.

[6]) *Левин*. 18 слл.

заграницу иностранец подает подлежащее заявление в Губернский Отдел Управления по месту своего постоянного жительства где и получает визу на свой национальный паспорт. В УССР заявления эти должны были, согласно Положения об иностранцах, подаваться в НКИД или его уполномоченным, каковой Комиссариат и снабжал национальный паспорт иностранца подлежащей визой [1])

Высылка иностранцев производится в административном порядке. В РСФСР порядок ее определяется декретом Совнаркома от 29 августа 1921 г. (С. У. 1921 г. № 62, ст. 451). Согласно этому декрету высылке могут подлежать „иностранные граждане, образ жизни, деятельность и поведение коих будут признаны несовместимыми с принципом и укладом жизни Рабоче-Крестьянского Государства". Высылка эта имеет место по постановлению Г. П. У. и осуществляется его органами [2])

Знают административную высылку иностранцев и Украинское и Белорусское законодательство: и то, и другое допускают высылку иностранцев „пребывание коих на территории УССР (ССРБ) будет признано... вредным для интересов республики..." [3])

## § 3. Политические права и обязанности.

### а. Избирательные права.

Прочно установившимся в западно-европейском праве принципом является принцип нераспространения на иностранцев политических прав, которыми наделяются местные граждане. Правом участвовать в парламентских выборах, а также в выборах в органы местного самоуправления, наделяются исключительно местные граждане, связанные с государством личной своей к нему принадлежностью.

Действующее советское законодательство по вопросу о политических правах иностранцев коренным образом расхо-

---

[1]) Положение об иностранцах, § 18. См. также Постановление Украинского СНК от 7 июля 1922 г. о выезде заграницу граждан УССР и иностранцев—С. У Укр. 1922 г. № 29 ст. 459.

[2]) Декрет 29 августа 1921 г говорил о высылке по постановлению Г. П. У. или по приговору судебных органов республики, но судебные органы республики могут с изданием Уголовного Кодекса руководствоваться лишь последним. т е. применять в качестве наказания «изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно . (п. а ст. 32 Угол Код.), эта-же мера наказания может быть применена как по отношению иностранцев, так и по отношению российских граждан (в порядке применения ст. 70 Уг. Код ). поэтому использование ее не может относиться к «праву иностранцев».—Надо, впрочем. иметь ввиду, что административная высылка заграницу может применяться и по адресу российских граждан (Постановление ВЦИК от 10 августа 1922 г ) «в целях изоляции лиц, причастных к контр-революционным выступлениям». отличие высылки российских граждан от высылки иностранцев заключается лишь в том, что высылка первых может быть произведена на срок не свыше трех лет (ст. 6 указанного Постановления), высылка же вторых не ограничена сроком.

[3]) См. § 23 Укр. Положения (§ 20 Белорусск. Положения): „Иностранные граждане, пребывание коих на территории УССР будет признано постановлением НКВД по соглашению с НКИД вредным для интересов Республики, могут быть высылаемы из пределов УССР (ССРБ), независимо от полученного ими ранее разрешения на проживание в таковой".

дится с нормами западно-европейского права: строя свою избирательную систему на классовом принципе, оно во имя интернационального характера этого принципа наделяет правом участия в выборах в Советы всех трудящихся, независимо от их гражданства, другими словами, предоставляет избирательные права и иностранцам.

Это наделение политическими правами иностранцев провозглашено было в конституции РСФСР в следующей форме (ст. 20):

„Исходя из солидарности трудящихся всех наций, РСФСР предоставляет все политические права граждан иностранцам, проживающим на территории Российской республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу и непользующемуся чужим трудом крестьянству..."

История этой статьи такова [1]) Когда вырабатывался договор между Советской Россией и Советской Финляндией договаривающиеся стороны долго не могли сговориться относительно формулировки правового положения своих граждан. Тогда П. Стучка в заседании Совета Народных Комиссаров предложил внести в договор по отношению к финляндским гражданам выдвинутую русской стороной формулировку и предоставить финляндской стороне внести в договор относительно российских граждан свою формулировку. К этому предложению П. Стучка сразу же присоединился В. И. Ленин. Так получился § 13 русско-финляндского договора 1 марта 1918 г., в силу которого финляндские граждане в России должны были пользоваться политическими правами, если они „принадлежат к рабочему классу или к непользующемуся чужим трудом крестьянству", а Финляндия предоставляла русским гражданам лишь „наиболее легкие условия для получения политических прав, особенно, принимая во внимание интересы трудового населения, не имеющего постоянной оседлости".[2]) Когда разрабатывался проект Советской Конституции, П. Стучка предложил внести в нее русскую часть § 13 русско-финляндского договора, в результате чего появилась вышеприведенная ст. 20 Конституции РСФСР.[3]) С этой статьей оказалась решительно несогласованной ст. 64 той-же конституции, которая предоставляет избирательное право определенным перечисляемым в ней категориям *граждан РСФСР*. Смысл ст. 20-й не оставляет, однако, сомнений в том, что об'ем ст. 64 должен быть расширен.

Вслед за конституцией РСФСР предоставление политических прав иностранцам оказалось занесенным в большинство конституций других Советских республик, причем все

---

[1]) См. *П. Стучка*, Учение о государстве и конституции РСФСР, 3 изд 1923, 187—188.

[2]) См. *А. В. Сабанин*, Первый международный договор Российской Федеративной Республики—„Международная политика и мировое хозяйство". 1918 № 4, 52—53.

[3]) Статья эта впервые появилась во втором проекте комиссии ВЦИК'а, в качестве ст. 11 этого проекта—см. „Пролетарская революция и право" № 3—4 (конституционная книжка), 75.

эти конституции повторили и отмеченную несогласованность ст. 20 и 64 Российской Конституции. Укажу на ст. 30 Украинской конституции, ст. 11 Азербейджанской конституции,[1]) причем в конституциях этих ст. 64 Российской конституции соответствуют ст. 20 украинской и ст. 79 азербейджанской.[2]) По всей вероятности то-же самое хотела сказать конституция ССР Армении, утверждая, что ССРА предоставляет „всем проживающим в пределах ССРА трудящимся иностранцам право гражданства (ст. 7 п. а),[3]) а в ст. 70-й повторяя ст. 20-ю Российской конституции.[4]) В несколько иной форме воспроизводит предоставление политических прав иностранцам Грузинская конституция: в силу ст. 98 п. а этой конституции правом избирать и быть избранным в Советы пользуется, между прочим „...всякий иностранец, живущий в Грузии, причем иностранцу предоставляются эти права постановлением уездисполкомов и горисполкомов, утвержденным Всегрузинским Центральным Комитетом ССР Грузии или его Президиумом".[5]) Таким образом в Грузии иностранцы пользуются политическими правами только в том случае, если эти права им специально дарованы грузинской государственной властью. В итоге, из всех составных частей СССР только в Белоруссии предоставление избирательных прав иностранцам не оговорено в конституции.

В договорном праве Советской Россиии взаимное предоставление политических прав гражданам договаривающихся государств нашло себе признание только в Союзном договоре с Хорезмом 13 сентября 1920 г., ст. XIII которого построена на основе текста ст. 20 конституции РСФСР.[6])

### 6. Воинская повинность.

Не наделяя иностранцев политическими правами, правопорядок обычно освобождает их от выполнения политических обязанностей. Если законодатель не предоставляет иностранцам избирательных прав, то с другой стороны он и не привлекает их к воинской повинности. Резко отклоняясь от обычного шаблона по вопросу о политических правах иностранцев, наше действующее законодательство не уклоняется от этого шаблона по вопросу о политических обязанностях. Предоставляя, другими словами, иностранцам избирательные права, оно освобождает их от воинской повинности. Декрет ВЦИК и СНК от 28 сентября 1922 г. об обязательной воинской повинности для всех граждан РСФСР мужского пола (С. У. 1922 г. № 61, ст. 786), устанавливает обязательность военной службы исключительно для Российских граждан, предоставляя иностранцам служить в качестве добровольцев.

---

[1]) *Магеровский*, 99, 101.
[2]) *Магеровский*. 97, 111.
[3]) *Магеровский*, 115, 116.
[4]) *Магеровский*, 123.
[5]) *Магеровский*, 140.
[6]) Сборник, 1,20.—Следует отметить, что в конституции Хорезма § 20 соответствует ст 20 конституции РСФСР, также как § 63 соответствует ст. 64 (*Магеровский*, 176, 182).

Ст. 6 этого декрета гласит: „Добровольцами могут приниматься также иностранные граждане, выразившие желание служить в русских войсках и принимать участие в защите завоеваний русской революции". Освобождение иностранцев от военной службы нашло себе признание и в некоторых из заключенных нами договорах, а именно—в договоре с Персией 20 февраля 1921 г. (ст. XVII),[1]) в договоре с Турцией 16 марта 1921 г. (ст. X),[2]) в договоре о дружбе между Закавказскими республиками, с одной стороны, и Турцией, с другой, заключенном при участии РСФСР 13 октября 1921 г. (ст. 11).[3])

Освобождая иностранцев от военной службы, наше действующее право освобождает их от всякого рода военных налогов и экстренных военных сборов. Прямого законодательного текста, подтверждающего этот тезис, привести нельзя, но косвенно он подтверждается хотя бы декретом 25 января 1919 г. о применении единовременного чрезвычайного революционного 10-миллиардного налога к гражданам иностранных государств (С. У. 1919 г. № 2, ст. 27), каковой налог был признан подлежащим распространению и на иностранцев, как налог „не специально военный".[4]) С другой стороны, однако, иностранцы, вне специальных договорных изъятий, подпадают военной авто-транспортной повинности: декрет ЦИК и СНК СССР 22 февраля 1924 г. о военно-автотранспортной повинности (примеч. к ст. I и п. „г" ст. 3) приравнивает граждан иностранных государств в отношении выполнения этой повинности к гражданам СССР, если освобождение от повинности не продусмотрено соответствующими международными договорами.

В договорном праве освобождение от уплаты „какихбы то ни было военных налогов или сборов" оговорено в соглашении с Персией (ст. XVII).[5])

## § 4. Налоговые повинности.

Освобождая иностранцев от военных налогов и сборов, наше действующее право в отношении всех остальных налогов уравнивает их с местными гражданами. Это значит, с одной стороны, что иностранцы подпадают всем налогам, установленным для граждан СССР, с другой, что они не не-

[1]) Сборник, II,40.
[2]) Сборник, II,71.
[3]) Сборник, III, 52—53.
[4]) Это освобождение иностранцев от военных налогов признавалось даже в разгар революционных событий, в первые месяцы после Октябрьской революции см. Циркуляр Комиссариата Иностранных Дел Петроградской Трудовой Коммуны 29 марта 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по Союзу Коммун Северной области вып. 1, ч. 1, с. 99): этим циркуляром доводилось до сведения всех районных и местных Советов Петроградского Округа о том, «что реквизиции для военных надобностей, также, как и налог, согласно декрета, предназначаемый на покупку теплых вещей для нужд армии, должны рассматриваться как специальные налоги, которые в отличие от всяких других общегосударственных налогов не могут взиматься с иностранных подданных».
[5]) Сборник. II,10.

сут никаких специальных налогов, налогов на иностранцев, как таковых. В частности Положение о государственном подоходно-поимущественном налоге подчиняет налогу „допущенные к операциям на территории СССР представительства иностранных фирм", допуская из'ятия лишь на началах взаимности (ст. 1 и прим. к ней Положения см. Изв. ЦИК 6 декабря 1923 г. № 279).

Наследственные пошлины с имущества, находящегося в пределах Советской России, взимаются независимо от гражданства наследодателя и наследников, другими словами, им подпадают и иностранцы, поскольку обратное не установлено договорным путем. Об этом говорит ст. 6 Инструкции о наследственных пошлинах (декрет СНК 18 мая 1923 г.—С. У. 1923 г. № 59 ст. 565), распространяя установленные в ней правила на „имущества, оставшиеся после иностранцев, с теми из'ятиями, которые установлены в трактатах и конвенциях с иностранными государствами".

Этот вопрос об обложении переходящего по наследству имущества наследственной пошлиной следует обсуждать отдельно от вопроса о самом наследовании: во Франции, например, наследственные пошлины признаются строго территориальными, независимо от того, каким гражданским законом определяется самый порядок наследования.[1]) Точно также обе последние конвенции о наследствах, заключенные до-революционной Россией—конвенции 1913 г. с Данией и Грецией—предусматривали взимание пошлин с наследственного имущества в пользу государства, в котором открылось наследство (ст. VI п. I обоих конвенций—С. У. 1914 г. № 38 ст. 421 и № 244 ст. 2334), несмотря на то, что обе конвенции подчиняли наследование в движимостях национальному закону наследодателя. Как я указал в другом месте,[2]) в действующем советском праве наследование подчиняется закону места нахождения наследственного имущества, т. е. закону территориальному, поскольку иное не установлено договорным путем. Такие договорные из'ятия установлены в пользу эстонских, латвийских, литовских, бухарских и хорезмских граждан.[3]) В связи со сказанным выше мы не должны эти договорные из'ятия считать обосновывающими и освобождение от местных наследственных пошлин. Таким образом, следует признать, что в настоящее время „трактатов и конвенций" с иностранными государствами, о которых говорит ст. 6 Инструкции о наследственных пошлинах, т. е. договорных соглашений, ограничивающих строгую территориальность этих пошлин, не существует.

---

[1]) A. Weiss, Traité théorique et pratique de droit international privé, т. II 2 ed. 1908, 199 suiv. J. Valéry, Manuel de droit international privé, 1914, 1201—1208.

[2]) *А. Н. Макаров.* Основные начала международного частного права, 1924, 142—143.

[3]) Там-же, 143—144.

## § 5. Хозяйственная деятельность иностранцев.

### а. Общая формулировка.

В области хозяйственной деятельности иностранцы обычно подчиняются тем-же законодательным постановлениям, что и местные граждане Лишь в виде исключения занятие тем или иным промыслом об'является запретным для иностранцев: к числу таких, дозволенных только местным гражданам занятий, обычно относятся рыболовство в береговых водах и каботажное судоходство, т. е. судоходство между портами одного и того же государства. Реже к этим ограничениям присоединяются и другие.

Что касается хозяйственной деятельности иностранцев в Советской России, то и для нее основным правовым тезисом является тезис о принципиальном уравнении этой деятельности с хозяйственной деятельностью местных граждан, за теми ограничительными из'ятиями, которые могут быть установлены в законодательстве. Так, иностранец в той же мере, как и советский гражданин, может владеть, в силу ст. 54 Гражданского Кодекса, промышленным предприятием, имеющим „наемных рабочих в количестве, не превышающем предусмотренного особыми законами".[1]) Предприятия с числом рабочих, превышающим эту норму, могут быть предметом частной собственности лишь на основании испрашиваемой у правительства концессии (ст. 55 Гражд. Кодекса). Точно также иностранец может владеть торговым предприятием в той же мере, в какой может владеть им советский гражданин. К обособленной законодательной регламентации торговой деятельности иностранных предприятий приводит лишь существующая у нас государственная монополия внешней торговли.

Регламентация эта, органически связанная с монополией внешней торговли, имеет своим предметом исключительно торговлю внешнюю, другими словами—ни в коей мере не затрагивает внутреннюю торговлю иностранцев в пределах Советского Союза. Торговля иностранца, проживающего в Советской России, товарами, имеющими опять-таки местное советское происхождение, в полной мере подчиняется тем-же правилам, которыми определяется внутренняя торговля советских граждан.

Внешняя торговля иностранных торговых предприятий определяется Постановлением ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. „о торговых операциях иностранных фирм в РСФСР" (С. У. 1923 г. № 31, ст. 345)[2]) и Инструкцией, изданной в развитие этого Постановления 12 мая 1923 г. (Постановление

[1]) Этим количеством по действующему в настоящее время законодательству является—20 рабочих. Следует отметить, что одним предпринимателем может быть вновь открыто не более одного предприятия. См. *Е. А. Флейшиц*, Торгово-промышленное предприятие. 1924. 27—29.

[2]) На Украине этому постановлению отвечает постановление ВУЦИК от 11 мая 1923 г.—С. У. Укр. 1923 г. № 17, ст. 289.

НКЮ, Ком. по внешней торговле при СТО, НКИД, НКВнудел, Внешторгом и Главконцесскомом—см. С. У. 1923 г., № 43, ст. 464).

Основной принцип, определяющий внешнюю торговлю иностранных торговых предприятий в пределах Советской России, изложен в ст. 1 Постановления 12 апреля 1923 г.:

„Иностранные фирмы допускаются к производству торговых операций в пределах РСФСР и к открытию контор, отделений, представительств и т. п. не иначе, как в порядке, предусмотренном Положением о Главном Концессионном Комитете по заключению НКВТ".

Не входя сейчас в обсуждение порядка допущения иностранных торговых предприятий к операциям в Советской России, я оставляю за собою право обсудить этот вопрос в той части моего очерка, в котором я буду говорить о допущении иностранных юридических лиц вообще к хозяйственным операциям на территории Советского Союза: это не предрешает моего отношения к вопросу о юридической природе торгового предприятия, но избавляет от необходимости дважды излагать по существу единый концессионный порядок.

Помимо законодательной регламентации, вопрос о торговле иностранцев затрагивается и в договорном праве. Заключенные Советской Россией конвенции распадаются в плоскости регламентации торговых отношений на два типа: первый тип,—я бы назвал его английским, так как он впервые оказался зафиксированным в нашем торговом соглашении с Великобританией,—исходит из предположения, что торговые сношения осуществляются только специально назначенными договаривающимися правительствами делегациями: все связанные с производством торговли права приурочиваются исключительно к лицам, снабженным такими правительственными поручениями. К английскому типу договоров принадлежит также договор с Норвегией и принадлежал договор с Италией 1921 г. Другой тип договоров подобного ограничения не знает и исходит из предположения о восстановлении торговых отношений не только через специальные делегации, но целиком. К этому второму типу договоров из договоров, заключенных с западными государствами, принадлежат договоры „германского" типа, т. е. договоры, для которых прототипом послужило временное соглашение с Германией 1921 г.; помимо последнего, это договоры с Австрией и с Чехо-Славакией. Ту же точку зрения воспроизводит соглашение с Данией 1923 г. и торговый договор с Италией 7 февраля 1924 г., а также договоры с окраинными государствами и с государствами восточными.

Что касается прежде всего договоров „английского" типа, то само английское соглашение выговаривает, что лица, допущенные на территорию другой договаривающейся стороны, как члены делегации „будут пользоваться всякого рода покровительствами, правами и удобствами, необходи-

мыми для предоставления им возможности вести торговлю, при непременном, однако, соблюдении всех законов, вообще действующих в подлежащих странах" (ст. VI английского соглашения;[1]) то-же, но в другом переводе на русский язык повторяла ст. 5 итальянского соглашения 1921 г.[2]) Последняя оговорка подчиняет этих лиц местному правовому режиму иностранцев и лишь налагает на государство-контрагента обязанность построить свой режим иностранцев так, чтобы им обеспечивались „покровительство, права и удобства", необходимые для ведения торговли.

Из договоров второго типа, названного выше по хронологически первому их образцу „германским", два пользуются для определения правового положения граждан договаривающихся государств в области торговой их деятельности формулой наибольшего благоприятствования. Один, а именно торговый договор с Италией 1924 г., устанавливает наибольшее благоприятствование безусловное, другой—соглашение с Данией 1923 г.—наибольшее благоприятствованием американского типа, т. е. условное или возмездное.

Договор с Италией (Изв. ЦИК 25 марта 1924 г. № 69) определяет, что „все льготы, права и преимущества общего характера, которые в СССР или в Италии предоставлены или будут предоставлены по части торговли подданным или имуществам всякой третьей иностранной нации, будут распространены и на граждан и имущество другой стороны" (ст. 19). Такая классическая формулировка начала наибольшего благоприятствования сопровождается и обычными географическими ограничениями ее применения: СССР не может претендовать на льготы, которые Италия предоставляет своим колониям, протекторатам или владениям, а Италия—на льготы, предоставляемые Советским Союзом в договорном порядке государствам, территории которых составляли к 1 августа 1914 г. нераздельную часть б. Российской Империи (формула, заимствованная из Рапалльского договора с Германией 1922 г.),[3]) а также пограничным азиатским континентальным странам (т. е. опять-таки Хорезму и Бухаре).

Соглашение с Данией (С. У. 1923 г. ст. 477) пользуется другой формулой. Ст. 4 п. 2 этого соглашения гласит: „Лица, допущенные на подлежащую территорию для ведения торговли и т. д., имеют право вступать во всякого рода торговые, кредитные и финансовые сделки, связанные с торговлей, основанной на настоящем соглашении в соответствии с законами страны. Они будут пользоваться той же защитой и теми же правами, привилегиями и льготами, включая право испрашивать концессии, арендовать заводы и т. п., какие предоставлены гражданам других государств...". В дальнейшем этот пункт заключает в себе формулу возмезд-

[1]) Сборник, II,21.
[2]) Сборник, III,42—43.
[3]) См. выше стр. 20.

ного благоприятствования, приведенную выше.[1]) То-же соглашение гарантирует в дальнейших постановлениях своих свободу фондов товаров и всякого имущества от реквизиции без возмещения их стоимости (ст. 4 п. 4), свободный транзит (ст. 8) и транспорт товаров (ст. 9) на условиях, которые применяются к другим странам, все с той-же оговоркой о возмездном благоприятствовании.

Договоры, построенные по типу германского соглашения 1921 г., не дают общей формулы, определяющей права граждан договаривающихся государств в области торговли, но выговаривают для граждан, отправляющихся с торговыми целями в Россию, особую привилегию—неприкосновенность привезенного с собой и законно приобретенного в России имущества. Привилегия эта в условиях новой экономической политики утратила свою остроту. Ст. VIII п. 3 временного соглашения нашего с Германией 6 мая 1921 г.[2]) гласит: „Германским гражданам, которые по торговым делам, на основании сего соглашения и с соблюдением паспортных правил, отправляются на территорию другой договаривающейся страны, РСФСР гарантирует неприкосновенность всего привезенного ими с собой или приобретенного в России имущества, поскольку приобретение его и употребление его будет соответствовать особым соглашениям, заключенным с подлежащими органами РСФСР. Неприкосновенность этого имущества обеспечивается особыми охранными грамотами РСФСР, поскольку к владельцу охранной грамоты не пред'явлены претензии, вытекающие из правовых сделок, совершенных им в РСФСР после заключения настоящего соглашения". Аналогичные статьи имеются во временном соглашении с Австрией (ст. 8 п. 3)[3]) и во временном договоре с Чехо-Словакией (ст. 19).[4])

Наконец, из договоров с восточными государствами надлежит отметить экономическое соглашение с Бухарой 9 августа 1921 г., которое „в области торговли и промышленности" уравнивает бухарских граждан в Советской России с гражданами местными (ст. 3).[5])

### 6. Каботажное судоходство.

Законодательство наше, воспроизводя типическую норму западно-европейского права, устанавливает ограничения в правах иностранцев на каботажное судоходство.

Согласно декрета 27 сентября 1922 г. (С. У. 1922 г. № 62 ст. 788)[6]) „Перевозка пассажиров и грузов между портами РСФСР одного и того-же моря (малый каботаж) и разных морей (большой каботаж)... составляет исключи-

[1]) См. выше стр. 21—22
[2]) Сборник, II,26.
[3]) Сборник, III,32.
[4]) Сборник, IV, 20.
[5]) Сборник, IV, 10.
[6]) Декрету этому отвечает Постановление Украинского СНК (без даты) см С. У. Укр. 1922 г. № 48 ст. 720.

тельное право судов, плавающих под русским флагом" (ст. 2). Условия плавания под русским флагом изложены в „Положении о праве плавания под морским торговым флагом РСФСР" 20 мая 1921 г. (С. У 1921 г. № 48 ст. 242). Право большого каботажа может быть предоставлено, в силу декрета 27 сентября 1922 г., на один рейс и иностранному судну, но лишь в случае заинтересованности правительства РСФСР в срочности этого рейса и при неимении для этой цели соответствующего русского судна. Это специальное разрешение может быть дано на основании условий, выработанных НКПС, НКВТ и НКИД и всякий раз с особого разрешения Совета Народных Комиссаров.[1]) Надлежит упомянуть, что перевозка пассажиров и грузов от иностранных портов до русских портов, в силу все того-же декрета 27 сентября 1922 г разрешается лишь судам, принадлежащим правительствам, компаниям или гражданам тех государств, с которыми РСФСР заключила мирные договоры или торговые соглашения—и притом на началах взаимности.

Из заключенных Советским Союзом договоров упоминает о каботаже торговый договор с Италией 7 февраля 1924 г. в силу ст 25 договора итальянские суда получили в СССР право большого каботажа, а также право малого каботажа между следующими портами: Одесса, Новороссийск, Поти, Батум и Ростов. В обмен советские суда получили право перевозки товаров и пассажиров между итальянскими портами—Триестом, Генуей, Неаполем, Ливорно и Катаньей [2])

### в. Рыболовство.

Обычного для западных законодательств ограничения иностранцев в праве на промысловое рыболовство во внутренних и береговых водах наше законодательство не знает, так как правом этим не пользуются и советские частные рыбопромышленники: согласно декрета ВЦИК и СНК от 25 сентября 1922 г. (С. У. 1922 г № 61 ст. 780) все наши рыбо-

---

[1]) Это постановление декрета 20 мая 1921 г. в настоящее время отменено в силу прим. 2 к п. «д» ст. 3 Учреждения Главконцесскома при СНК СССР (Постановление СНК СССР от 21 августа 1923 г.—см. Изв. ЦИК от 1 сентября 1923 г. № 196) постановления Главконцесскома о допущении иностранного большого и малого каботажа в СССР если они были приняты по соглашению ГКК с НКТ и НКВТ СССР, являются окончательными и на утверждение СНК не представляются

[2]) О каботажном судоходстве упоминал и мирный договор наш с Финляндией 14 октября 1920 г. Устанавливая право судов договаривающихся сторон заходить в порты другой стороны, договор допускал исключения из этого правила в отношении каботажного плавания (ст. XXXII п. 6). Оговорку эту он не распространял, правда, на большой каботаж между портами Балтийского моря и портами прочих граничащих с Россией морей, в том числе и внутренних (та же статья). Таким образом, в силу ст. XXXII договора с Финляндией за финляндскими судами в только-что указанных пределах допускалось право большого каботажа. Статья эта—в ней изложены были временные правила о торговых отношениях между договаривающимися сторонами,—прекратила, однако, с 3 октября 1922 г. свое действие, так как Россия воспользовалась оговоренным в самом тексте статьи правом ее денонсировать (см. декрет СНК 28 сентября 1922 г. «о прекращении действия ст. 32 мирного договора между РСФСР и финляндской республикой —С У. 1922 г. № 62, ст. 794)

ловные угодья составляют собственность государства Угодья эти подразделяются на 3 категории: а) промысловые угодья общегосударственного значения, б) промысловые угодья местного значения, в) непромысловые угодья Рыболовные угодья первой категории (состав и границы их определяются СТО— ныне действующий список промысловых угодий общегосударственного значения см. Постановление СТО от 16 февраля 1923 г.—Изв. ВЦИК от 22 февраля 1923 г. № 40) состоят в ведении Главного Управления Рыболовства (Главрыба) и эксплоатируются либо непосредственно государством, либо путем сдачи в аренду организациям и частным лицам. Промысловые угодья местного значения состоят в ведении губернских и областных исполнительных комитетов и эксплоатируются опять-таки либо хозяйственным способом через местные продовольственные органы, либо путем сдачи в аренду. Все остальные рыболовные угодья, признаваемые непромысловыми, предоставляются „в свободное пользование граждан РСФСР".

Никаких ограничений в предоставлении арендных прав на рыболовные участки иностранцам в нашем законодательстве не имеется. Напротив, для рыбных и морских звериных промыслов на Дальнем Востоке возможность предоставления арендных прав иностранцам специально оговаривается декретом СНК от 2 марта 1923 г. (С. У. 1923 г. № 30 ст. 378). В силу этого декрета „право производства рыбного и морского звериного промысла в территориальных водах РСФСР вдоль побережий морей Японского, Охотского и Берингова... предоставляется путем сдачи в аренду с публичных торгов промысловых участков гражданам РСФСР и союзных с ней Советских республик и *гражданам других государств*". Исключение составляют бухты, которые могут быть закрыты для иностранного промысла по стратегическим соображениям, а также реки и речные устья тех местностей „где поселились или могут поселиться русские переселенцы и туземные племена". [1]) На практике арендные договоры об эксплоатации рыболовных промыслов заключаются с иностранцами как на Севере, [2]) так и на Дальнем Востоке [3]).

Общее правило о предоставлении иностранцам прав на рыболовные промыслы лишь в порядке арендных договоров

---

[1]) Названным декретом определено и правовое положение арендаторов-иностранцев в пределах указанного пространства. Им не затрагивается лишь право ловли котиков и морских бобров.

[2]) В 1923 г. Главрыбой был заключен договор с Норвежским консорциумом („договор с Винге"), давший норвежцам легальную возможность заниматься рыболовным промыслом в наших северных водах. В декабре того же года было подписано соглашение с новым Норвежским консорциумом, созданным с более широким привлечением мелких промышленников (Аалезунская концессия), относительно зверобойных промыслов в наших водах в течение лета 1924 г.— См. «Н.К.И.Д. Годовой отчет за 1923 год к II съезду Советов, 1924, 112.— Декретом 24 мая 1921 г. об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом Океане и Белом море (С. У. 1921 г. № 4 ст. 259), право производства рыбного и звериного промыслов было предоставлено лишь русским гражданам по особым письменным разрешениям Главрыбы. Поскольку однако, указанное водное пространство вошло в состав государственного речного угодья, рус-

терпит лишь одно исключение. Юрьевским мирным договором с Финляндией 14 октября 1920 г. (ст. VII п. 1)[1]) финляндским гражданам гарантировано право рыбной ловли и свободного плавания рыболовных судов в территориальных водах северного и восточного побережья Рыбачьего полуострова до мыса Шарапова в этих пределах государственная монополия на производство рыболовных промыслов ограничена в пользу финляндских граждан.[2])

## § 6. Исключительные права иностранцев.

В области частного права мы редко можем встретиться с нормами материального права иностранцев. Примерами таких норм могли служить существовавшие в некоторых государствах запреты иностранцам приобретать недвижимости, как-то в Турции, Румынии, в известных пределах—в дореволюционной России.[3]) Напротив, чрезвычайно разработанной является система норм, определяющих пространственные пределы действия разноместных гражданских законов—система норм международного частного права. Притом, нормы эти, как мы знаем, в отличие от норм коллизионного публичного права указывают не только пределы применения отечественного правопорядка, но определяют и компетентный иностранный закон в тех случаях, когда отечественный закон признается некомпетентным.[1]) Устанавливая, что дееспособность лица определяется по национальному его закону, законодатель не только признает местный правопорядок некомпетентным для обсуждения этой дееспособности, но вместе с тем указывает и закон компетентный — в данном случае национальный закон участника правоотношения.

Таким образом правовое положение иностранцев в области частного права определяется нормами того материаль-

---

ские граждане оказались обязанными заключать арендные договоры также, как обязаны заключать их иностранцы.

[3]) В 1923 г. японскими рыбопромышленниками заарендовано было 255 рыбных и 33 краболовных участков на нашем Дальнем Востоке. — См. «Н.К И Д. Годовой отчет за 1923 г. к II съезду Советов 1924. 147—148.

[1]) Сборник, 1.80

[2]) Напротив, в территориальных водах Финского залива, которые также составляют промысловое угодие общегосударственного значения (№ 5 по списку 16 февраля 1923 г.), право на производство рыбной ловли и тюленьего промысла, в силу соглашения с Финляндией 20 сентября 1922 г., признается сохраненным исключительно за российскими гражданами, другими словами недоступно финляндским гражданам вне порядка, установленного внутренним российским законодательством, т. е. вне порядка заключения арендных договоров. Правда, договаривающиеся стороны согласились, коль скоро это представится возможным, приступить к переговорам в целях взаимного предоставления своим гражданам возможно широких прав в отношении производства рыболовного промысла в территориальных водах Финского залива (ст. 1 сборник IV, 39)

[3]) Не безинтересно отметить, что во Франции стоял недавно на очереди законопроект, ставивший условием приобретения иностранцем недвижимости на французской территории специальное предварительное разрешение французского правительства—см. André Prudhomme, les étrangers en France et la propriété immobilière—Journal du droit international, t. 50 (1923), 46—51.

[4]) *А. Н. Макаров* Основные начала международного частного права, 1924,7.

ного гражданского законодательства, на которое указывают в каждом данном случае нормы права коллизионного. В пределах же местного гражданского правопорядка нормы материального права иностранцев весьма немногочисленны.

Имеется, однако, область правоотношений, для которой весьма существенным является установление норм материального права иностранцев в местном гражданском правопорядке: область эта—область исключительных прав, или как в германской литературе говорят—прав на нематериальные блага (Immaterial-güterrechte), т.е. с одной стороны авторских прав на литературные художественные произведения. с другой, т наз прав промышленной собственности (права на изобретения, на товарный и фабричный знак, на фирму). Права эти признаются по общему правилу строго территориальными. т. е. имеющими силу лишь в пределах той территории, на которой они возникли.[1]) Поэтому вне пределов государства, которое эти исключительные права признало. они могут найти себе защиту лишь в силу отчетливого волеизъявления местной государственной власти. Подобного рода признания возникших заграницей исключительных прав происходят обычно договорным путем. В силу т. н литературных конвенций авторские права. возникшие в одном из договаривающихся государств, признаются подлежащими защите и в пределах другого. Точно также привилегии на изобретения. права на фабричное клеймо. товарный знак, на фирму, приобретенные в одном из договаривающихся государств, признаются существующими без излишних формальностей и в пределах государства--контрагента. Число таких заключенных между отдельными государствами договоров об охране авторских прав и прав промышленной собственности, чрезвычайно велико Помимо договоров сепаратных имеются, однако, и договоры коллективные. связывающие в единые союзы для охраны литературной и художественной, а также промышленной собственности—целые группы государств. Таковы созданый в 1883 г. международный союз для охраны промышленной собственности, охватывающий около 20-ти государств, затем, возникший в 1886 году союз для охраны произведений литературы и искусства, об'единяющий приблизительно столько же государств. В силу договорных актов, образовавших эти союзы, исключительное право, приобретенное в одном из государств союза, пользуется защитой и во всех остальных участвующих в союзе государствах. Всеми этими договорами, как сепаратными, так и коллективными создаются единые для участников договоров нормы материального гражданского права в области так назыв. исключительных прав. Нормы эти относятся к материальному праву иностранцев, поскольку ими определяется пользование исключительными правами, приобретенными заграницей иностранцами.

---

[1]) L v. Bar. Theorie und Praxis des internationalen Privatrechts, II 1889, 233 ff; Zitelmann, Internationales Privatrecht, 1, 1897, 136—138; II, 1912, 198—199.

В Советской России вопрос об исключительных правах иностранцев, т. е. защите приобретенных ими заграницей авторских прав и прав промышленной собственности поставлен, но не разрешен.

Согласно резолюции по экономическим вопросам, принятой в Генуе на Обще-европейской экономической конференции 19 мая 1922 г. всеми представленными на этой конференции государствами, в том числе и Россией, желательно, чтобы все европейские государства, не примкнувшие еще к международной конвенции, заключенной в Париже 20 марта 1883 г. и пересмотренной в Вашингтоне в 1911 году, о защите промышленной собственности, и к международной конвенции, заключенной в Берне 9-го сентября 1886 года, пересмотренной в Берлине 13 ноября 1908 года и дополненной протоколом, подписанным в Берне 20 марта 1914 года, о защите прав на литературные и художественные произведения,—примкнули к указанным конвенциям, сделав как можно скорее нужные для этого шаги (ст. 17). [1]) Та-же резолюция продолжает, что впредь до упомянутого присоединения, каждое европейское государство, в котором в настоящее время не существует защиты промышленной, литературной и художественной собственности, берет на себя действительную защиту этой собственности на условиях взаимности (ст. 18). [2]) Пока-что Россия к указанным конвенциям не присоединилась, хотя частичные подготовительные шаги к такому присоединению и были сделаны ею еще до Генуэзской конференции: декретом 13 июня 1921 г. (С.У. 1921 г № 51, ст. 284) при ВСНХ была создана особая „патентная" комиссия, на которую возложено было, между прочим „подготовка материалов по вопросу присоединения РСФСР к международной конвенции о взаимном ограждении прав изобретателей", а также „пересмотр действующих в РСФСР законоположений об изобретениях, моделях, товарных знаках фабричных рисунках и проч., на предмет согласования этих законов с условиями, которые требуются для привлечения заявок иностранцев в России, в связи с импортной и концессионной политикой РСФСР". Пока что законодательной охраной у нас пользуются лишь иностранные товарные знаки тех иностранных предприятий, которые пользуются в России гражданской правоспособностью, при условии заявки и регистрации этих товарных знаков в том же порядке, какой установлен для товарных знаков русских предприятий, т. е. в отделе товарных знаков Комитета по делам изобретений при ВСНХ (ст. 21 декрета).

---

[1]) Сборник, III, 109.

[2]) Сборник, III, 109.

ГЛАВА II.

# Морские и воздушные суда.

## § 1. Морские суда.

Общее правило об уравнении правового положения иностранцев с местными гражданами, поскольку специально не оговорено обратное, распространяется обычно и на иностранные морские суда. Другими словами, иностранные морские суда имеют доступ в местные порты наравне с судами местными, им предоставляется пользоваться в равной мере с местными судами услугами портовой администрации, они подпадают всем установленным сборам, они подчиняются всем правилам о порядке посещения командами берега и т. п. Все это, повторяю, постольку, поскольку не установлено каких-либо специальных для иностранных судов ограничений

Очень часто общие принципы правового режима иностранных судов устанавливаются в договорном праве—в трактатах о „торговле и мореплавании" или в каких либо конвенциях более узкого значения.

Знает такие общие договорные определения правового положения иностранных судов и действующее советское договорное право. Пользуется оно, притом, двумя основными формулами. Одна формула—это формула торгового соглашения с Великобританией 16 марта 1921 г. (ст. 11),[1]) повторенная затем в торговом соглашении с Норвегией 2 сентября 1921 г. (ст. IX)[2]) и в предварительном соглашении с Италией 26 декабря 1921 г. (ст. 2).[3]) В силу этих соглашений суда подлежащих государств должны пользоваться в советских портах таким же „режимом, преимуществами, удобствами, из'ятиями и покровительством", какие обычно предоставляются по установившейся практике торговых наций посещающим их порты иностранным торговым судам. Здесь, следовательно, ссылка на „установившуюся практику торговых наций". Примыкает к этой формуле и предварительное соглашение наше с Данией 23 апреля 1923 г. (ст. 7)[4]), дополняя ее, однако, формулой возмездного благоприятствования: упомянув об „установившейся практике торговых наций" в отношении режима, привилегий, льгот, из'ятий и защиты торговых судов, соглашение добавляет, что режим этот, привилегии, льготы и проч. будут не меньшими, чем предоставлены другим странам, но что Дания... не будет иметь права требовать особых прав и привилегий, предоставленных Россией какому-либо государству, признавшему или могущему впредь признать Советскую Россию де-юре, поскольку Дания не будет согласна предоставить Советской

[1]) Сборник, II, 19.
[2]) Сборник. II 34,
[3]) Сборник, III, 40.
[4]) С. У. 1923 г. № 15, ст. 177.

России компенсацию, соответствующую той, которая дана подлежащей страной ..".

Вторая формула, воспринятая временным соглашением с Германией 6 мая 1921 г. (ст. X)[1] и повторенная временным соглашением с Австрией 7 декабря 1921 г. (ст. 9),[2] заключается в ссылке на „международное право". В русских территориальных водах и портах германским и австрийским судам гарантируется „обращение, согласно международному праву" и специально оговаривается взаимность предоставляемых преимуществ в отношении судовых пошлин.

Эти общие формулы договорного права заполняются целым рядом весьма детальных постановлений действующего нашего внутреннего законодательства

Инструкция по морскому привозу, утвержденная Замнаркомом НКВТ 30 сентября 1922 г.[3] устанавливает, что приход судов из-за границы разрешается только в порты, где имеются таможенные учреждения, а затем дает ряд правил о таможенном осмотре судна, спуске на берег пассажиров, выгрузки и перегрузки грузов, перевозки их в складочные помещения, отхода судна

Виды и размеры портовых сборов в советских портах определяются декретами о портовых сборах 20 мая 1921 г. (С У. 1921 г. ст. 243) и 2 января 1 22 г (С. У. 1922 г. ст. 33), а также Положением о лоцманском и маячном сборе 19 октября 1922 г. (С. У. 1922 г. № 60 ст. 702, изданном в дополнение декрета 20 мая 1921 г.,)[4] Согласно перечисленным законоположениям, основными портовыми сборами являются корабельный и попудный, дополнительными—лоцманский, маячный, буксирный, стивидорный и ледокольный.

Правовое положение иностранных судов, находящихся в советских портах, затрагивается, далее, декретом 6 октября 1921 г „О порядке проверки личного состава иностранных торговых судов и о пропусках и пребывании иностранных моряков в портовых городах РСФСР." (С. У. 1921 г. № 68 ст. 533).[5] Этим декретом подробно определяется порядок проверки личного состава иностранного торгового судна при его прибытии и отбытии, порядок пропуска на территорию портового города, пребывания на ней и возвращения на судно, порядок задержания и ареста лиц из состава судовой команды на территории портового города и, наконец, порядок отправки отдельных лиц из команды, не возвратившихся на судно к отходу его.

---

[1]) Сборник, II, 26.

[2]) Сборник. III, 32

[3]) *Левин*, 60—68.

[4]) См. также инструкцию о порядке взимания портовых сборов 16 августа 1921 г., утверждению НКПС и НКВТ 16 августа 1921 г.—*Левин*, 69—71

[5]) Декрету этому отвечает Постановление ВУЦИК от 18 января 1922 г.—С. У. Укр. 1922 г. № 2 ст. 38.

## § 2. Воздушные суда.

Широкое развитие авиации за последние годы не только поставило на очередь, но и заставило разрешить вопрос о юридической регламентации воздухоплавания. Воздушное право, имеющее на Западе огромную литературу, составило предмет ряда законодательных актов, а затем и международных соглашений Обширная международная конвенция по воздушному праву была подписана представителями целого ряда государств участвовавших в Парижской мирной конференции 13 октября 1919 г.[1]) Имеются и сепаратные конвенции по вопросам воздухоплавания.

Советский союз не участвует в международных соглашениях об авиации: полеты иностранных воздушных судов регламентируются у нас в порядке внутреннего законодательства, а именно декретом СНК 17 января 1921 г. „о воздушных передвижениях" (С У. 1921 г № 6 ст 40). В силу этого декрета (ст 15—21) о всяком предположенном полете воздушного суда из-за границы в пределы Советской России должно быть подано заявление в НКИД, либо непосредственно, либо через Советское представительство за границей. Разрешения на производство полета даются НКИД по соглашению с Главным Управлением Воздушного Флота Республики, а в подлежащих случаях и Наркомвнешторгом. Немедленно после спуска на землю пилот прибывшего из-за границы судна обязан представить ближайшей власти разрешение на полет и дать сведения о составе пассажиров и груза. Особыми правилами предусматривается перелет Советской границы без установленного разрешения—сознательно или случайно (вследствие ошибки, незнания местности, тумана, темноты, бури) Перелетавший без разрешения пилот обязан немедленно произвести спуск на землю и сообщить ближайшей местной гражданской или военной власти сведения о судне, пассажирах, местах отправления и назначения и, наконец, причинах, в силу которых судно оказалось в Советском воздушном пространстве. Продолжение полета допускается лишь по получении соответствующего разрешения Главвоздухфлота, которому посылается телеграфное донесение о спуске. Декрет особо оговаривает подведомственность советским судебным учреждениям дел о нарушении иностранными пилотами изложенных выше правил.

ГЛАВА III.

# Юридические лица.

## § 1. Национальность юридических лиц.

Первым вопросом, подлежащим разрешению в связи с определением правового положения иностранных юридических лиц, является вопрос о их национальности. Какое юри-

[1]) Zeitschrift, XXIX (1921), 104—111.

дическое лицо должно рассматриваться, как юридическое лицо иностранное, и как уточняется его национальность?

На этот вопрос в литературе и в судебной практике дается целый ряд ответов. Национальность юридического лица предлагается определять по государству, которое наделяет юридическое лицо правоспособностью: при концессионной системе—это будет государство, от которого исходит образовавший юридическое лицо акт, при нормативной системе—государство, в пределах которого юридическое лицо возникло и зарегистрировано. Такова преобладающая точка зрения английской судебной практики, во французской литературе—мнение Пилье, в русской—Б. Э. Нольде, в германской—Неймейера. Выдвигается затем в качестве критерия для определения национальности юридических лиц—гражданство физических лиц, входящих в их состав (Варейль-Соммьер), для акционерных обществ—место, где были разобраны все или большая часть акций (Таллер), наконец, и это наиболее распространенное мнение,—место нахождения юридического лица (Sitz, siège social, sede), причем под последним понимается либо место хозяйственной деятельности юридического лица (центр эксплоатации—такова точка зрения Вейса, Шершеневича), либо местопребывание правления (подавляющее большинство представителей германской литературы, в русской литературе—Брун). Перечисленные критерии выдвигались до войны, выдвигались, другими словами, для определения национальности юридических лиц в условиях мирного гражданского оборота. Война очень обострила вопрос определения национальности юридических лиц в связи с ограничительным, направленным против неприятельских подданных законодательством. Законодательство это, наряду с физическими лицами, призвано было ограничивать в правах неприятельские юридические лица. Для определения неприятельского характера юридического лица и выдвинуты были критерии новые, продиктованные хозяйственной войной, развернувшейся в невиданных дотоле масштабах. Пестрота критериев, принимавшихся в первые годы войны отдельными национальными законодательствами[1]) уступила место преобладающему значению одного из них, а именно впервые формулированному в английском праве критерию „неприятельского контроля" над деятельностью юридического лица.[2]) Этот критерий был воспринят Парижской Экономической Конференцией 1916 г., а затем попал и в Версальский мирный договор (ст. 297). В процессе применения этого договора встал, однако, вопрос—является ли критерий „германского контроля" решающим для определения национальности, в данном случае германской национальности юридического

[1]) *Б. Э. Нольде.* Законодательство о частных правах неприятельских подданных—Право, 1915 1310—1311.

[2]) *Franz Scholz*, Liquidation deutschen Gesellschaftsvermögens nach dem Versailler Friedensvertrage (1919),—Zeitschrift für Völkerrecht, Bd. XI (1920), s. 510 ff., *E. Jsay*, Die Staatsangehörigkeit der juristischen Personen—Zeitschrift, XXXII (1924), 22—23. *J. W. Garner*, International law and the world war, vol. I, 1920 p 217 sq.

лица, или он вообще для определения национальности юридического лица не применим. Судебная практика стран Антанты, а за ней и созданная Версальским договором франко-германская смешанная Третейская Комиссия разрешила этот вопрос в смысле признания критерия германского контроля критерием национальности юридического лица. Германская литература[1]) с полным основанием раз'яснила неправильность этой точки зрения, аргументируя между прочим текстом самого Версальского договора, который устанавливает определенные правовые последствия в отношении обществ германских или контролируемых германцами (§ 3 прилож. III ст. 244). К этой точке зрения можно только присоединиться: также как „неприятельский характер" физического лица не определяется по английскому праву его гражданством, так же точно и „неприятельский контроль" юридического лица—понятие впервые возникшее в том же английском праве—не может определять его национальность. Критерий национальности не покрывается, другими словами, критерием контроля. Раз так, нельзя не пойти дальше и не сказать, что вообще признаки, которыми определяется неприятельский характер юридического лица, не могут считаться признаками, определяющими его национальность. Выдвинутые потребностями хозяйственной войны, они не должны претендовать на значение вне ее пределов. Остаются, следовательно, два основных критерия, которыми определяется национальность юридических лиц: один критерий пользуется широким распространением в континентальной Европе — это критерий местопребывания правления юридического лица, другой—в англо-американском праве—критерий места легального возникновения правоспособности юридического лица.

Как же должна определяться национальность юридических лиц по советскому праву?

Опору для ответа на вопрос об определении национальности юридических лиц с точки зрения действующего советского законодательства можно найти в Инструкции по применению постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. об операциях и представительствах иностранных фирм в РСФСР и союзных с нею республиках (С. У. 1923 г. № 43 ст 464).[2]) Инструкция эта определяет национальность иностранных торговых предприятий, в частности предприятий коллективных, точнее предприятий, принадлежащих юридическим лицам, выдвигая признак возникновения предприятия

---

[1]) См. хотя бы *K. Neumeyer*. Die Staatsangehorigkeit juristischer Personen und das Gemischte Deutsch—Französische Schiedsgericht—Zeitschrift für völkerrecht—Bd. XII (1923), s. 263 ff *E. Jsay* o. c.

[2]) Инструкция, как и само постановление 12 апреля 1923 г., юридически не точно говорят все время об иностранных фирмах, имея в виду иностранные торговые предприятия, тогда как фирма есть только наименование предприятия. Я не затрагиваю вопроса насколько правильным является и наделение свойством суб'екта права торговых предприятий, которые далеко не всеми коммерциалистами признаются юридическими лицами

вне пределов Советского Союза.[1]) По аналогии критерий этот можно распространить и на юридические лица неторговые. А углубляя его, следует признать, что и уточнение национальности иностранного юридического лица должно происходить по признаку места его легального возникновения. Таким образом, акционерное общество, возникшее в Англии, согласно правилам английского законодательства, должно считаться английским юридическим лицом, независимо от места нахождения его правления или центра хозяйственной деятельности

В договорном советском праве использованы и некоторые другие признаки определения национальности юридических лиц, но не во внимание к будущим отношениям, а для однократных расчетов в процессе ликвидации прошлого. Мирный договор с Финляндией пользуется критерием домициля юридического лица (ст. XXIII и XXVIII), договоры с Латвией, Литвой и Польшей—для акционерных обществ и товариществ—критерием национальности держателей большинства акций и паев, подлежащих предприятий (договор с Латвией ст. XIII, с Литвой—ст. XI, с Польшей—ст. XV, п 7: все три договора применительно к вопросу о реэвакуации имущества названных юридических лиц).

## § 2. Суб'ектность юридических лиц.

Уяснив определение национальности юридического лица, мы можем перейти к рассмотрению следующего вопроса, связанного с правовым положением юридических лиц,—вопроса о том, по какому закону мы будем определять, можно-ли вообще считать данное об'единение юридическим лицом или нет, другими словами,—по какому праву мы будем определять самую суб'ектность юридического лица, независимо от его процессуальной дееспособности и способности к хозяйственным операциям. Если нам приходится обсуждать правоотношение, суб'ектом которого является об'единение, претендующее на свойства юридического лица, мы неизбежно должны прежде всего ответить себе на вопрос, по какому закону мы будем определять юридическую обоснованность этой претензии. В положительном праве ответа на этот вопрос мы не найдем, теоретически же правильным будет определение суб'ектности юридического лица по его личному статуту, каковым личным статутом считают либо закон места нахождения руководящих органов юридического лица, либо (такова, как мы только что показали и точка зрения советского законодательства) закон государства, в котором юридическое лицо возникло. Следовательно, в Советской России мы не могли бы признать юридическим лицом германское об'единение, являющееся с точки зрения

[1]) Ст. I инструкции „Под иностранными фирмами, означенными в настоящей инструкции, надлежит подразумевать всякое единоличное или коллективное (товарищество полное, на вере, акционерное общество и т. п.) предприятие, учрежденное вне пределов РСФСР и союзных с нею республик...“

германского законодательства offene Handelsgesellschaft, потому, что германское право не наделяет эту категорию торговых товариществ свойством юридического лица, как бы ни велико было сходство offene Handelsgesellschaft с нашим полным товариществом, признаваемым юридическим лицом. И обратно, английская corporation sole т. е. корпорация, состоящая из одного человека, признаваемая по английскому праву юридическим лицом, должна почитаться юридическим лицом и в России, хотя никакой аналогии этой своеобразной корпорации мы в русском праве не найдем.

## § 3. Право-и дееспособность юридических лиц.

### а Общие положения.

Признав об'единение юридическим лицом, притом юридическим лицом иностранным, надлежит ответить на дальнейший вопрос: может ли это иностранное юридическое лицо пользоваться право-и дееспособностью наравне с юридическими лицами отечественными, притом без особого признания за ним этой способности отечественной государственной властью, или же иностранное юридическое лицо, чтобы проявить себя суб'ектом права должно, так сказать вторично родиться в пределах действия отечественного правопорядка. Практически остро ставится для всех юридических лиц вопрос о праве на судебную защиту, а для юридических лиц, преследующих материальные выгоды, вопрос о праве производства хозяйственных операций.

Два противоположных ответа даются в литературе на этот основной вопрос Наиболее последовательным представителем того течения, которое органически связывает юридическое лицо с правовой системой, его создавшей, и, следовательно, отвергает возможность непосредственного признания его за пределами действия этой системы. является Лоран, выводы которого повторяет затем Вейс. Юридические лица, рассуждают они, существа фиктивные: наделять их свойством суб'ектом прав может только законодатель; но власть всякого законодателя не переходит границ его территории; отсюда— созданные законодателем и его волею существующие юридические лица не могут существовать там, где эта воля бессильна. Следовательно, чтобы выступить в качестве юридического лица за пределами действия отечественного правопорядка об'единение должно получить признание со стороны правопорядка иностранного, оно должно для этого иностранного правопорядка превратиться из юридического лица иностранного в юридическое лицо туземное.

Точка зрения Лорана и Вейса, к которым в английской литературе примыкают Дедлей-Фильд и Уартон, не разделяются, однако, большинством теоретиков. Основательно указывается на то, что раз мы считаемся вообще с правоотношениями, возникшими в пределах действия иностранной правовой системы, нет основания делать исключение для правоотношений. связанных с бытием юридических лиц. Раз

мы вообще считаемся с установленными заграницей правовыми статусами, нет основания для принципиального отказа считаться с приобретенным заграницей статусом юридического лица. Перечислять сторонников этой точки зрения значило бы составлять длинный перечень, в который вошли бы признанные авторитеты науки коллизионного права всех стран. Один из сторонников этой точки зрения, а именно Бар, считает даже свой тезис нормой коллизионного обычного права: имея в виду главным образом процессуальную дееспособность юридических лиц, Бар утверждает, что признание возникшего на территории другого государства юридического лица требуется международным обычным правом. Ознакомление с положительноправовым материалом и с судебной практикой важнейших государств заставляет признать утверждение Бара слишком категоричным. Жизнь идет средним путем, лавируя между прямолинейными тезисами Лорана, с одной стороны, большинства—с другой, устанавливая для различных категорий юридических лиц различные ответы.

Подводя итоги, следует признать, что ответы эти складываются в две основные группы, в зависимости от того, идет ли речь о юридических лицах торговых или неторговых.

### б. Торговые юридические лица.

Относительно торговых юридических лиц положительное право и судебная практика складываются в три системы: в некоторых странах как в Англии, Американских Соединенных Штатах, Италии—иностранные торговые общества, законно возникшие заграницей, признаются правоспособными без дальнейших волеиз'явлений местной власти. Другие государства считают условием признания правоспособности иностранного торгового общества общее административное предоставление этой правоспособности всем обществам данной категории данной страны (так было во Франции по закону 30 мая 1857 г.) или договорное предоставление этой правоспособности на начале взаимности (так было в Бельгии по закону 1855 г. и в дореволюционной России—см. прим. 2 к ст. 2139, т X, ч. I). Наконец, возможна система (она существовала в Австрии по указу 29 ноября 1865 г.), по которой правоспособным иностранное торговое общество может быть признано лишь при условии индивидуального предоставления ему этой правоспособности индивидуальным велением государственной власти. В исторической своей последовательности эти системы распределяются так. До середины XIX ст. сомнений относительно права на судебную защиту иностранных юридических лиц без подлежащего волеиз'явления местной государственной власти в судебной практике как англо-американской, так и континентальной по общему правилу не возникало. На континенте положение вещей изменилось под влиянием проникшей в бельгийское и французское законодательства фикционной теории юридического лица. После решения бельгийского кассационного суда 8 февраля 1849 г., признавшего, что французские акционер-

ные общества, как создание законодателя своей страны, не могут пользоваться в Бельгии правом на судебную защиту без предварительного признания их со стороны бельгийского правительства, в Бельгии и во Франции изданы были аналогичные законы (бельгийский 1855 г и французский 1857 г.), одинаково построенные на коллективном признании правоспособности торговых обществ обоих стран и устанавливавшие возможность такого коллективного признания и в отношении торговых обществ других государств (по бельгийскому закону —на начале взаимности, по французскому—правительственным декретом). Эта „бельгийская система" оказала большое влияние и на законодательства других стран, в частности России. прим 2 к ст. 2139, т. X, ч. I наделяло французские акционерные общества и другие торговые товарищества пользованием всеми их правами, в частности правом на судебную защиту—безусловно, бельгийские—под условием взаимности разрешая Министру Иностранных Дел по соглашению с Министрами Торговли и Промышленности и Финансов заключать конвенции об аналогичном взаимном признании торговых обществ и с другими государствами. На основании этого разрешения и был заключен целый ряд договоров—с Италией (1866 г.), Австрией (1867 г.), Германией (1865 г.), Грецией (1887 г.), Болгарией (1897 г.—торговый договор), Швейцарией (1903 г.), Американскими Соединенными Штатами и Англией (1904 г.), Японией (1911 г.). Договорами этими иностранные акционерные общества, возникшие в законном порядке, признавались и в России имеющими „законное существование" и пользующимися правом судебной защиты.

Хронологически эта „бельгийская" система возникла тогда, когда существовала концессионная система возникновения торговых обществ Впоследствии, когда концессионный порядок возникновения торговых обществ сменился в большинстве стран порядком нормативным, этот последний, по существу своему более либеральный режим должен был оказать влияние и на отношение законодательства и судебной практики к вопросу о правоспособности иностранных торговых обществ. Действительно, во второй половине XIX ст. на смену „бельгийской" системы в ряде государств пришло признание этой правоспособности без специального предварительного волеиз'явления местной государственной власти. Так, бельгийский же закон, но более поздний—1873 г. постановляет, что акционерные общества и другие торговые, промышленные и финансовые общества, образованные заграницей, пользуются правом производства операций и судебной защиты и в Бельгии. Тот-же принцип положен в основу и некоторых других законодательных и договорных текстов.

Признание общей правоспособности иностранного юридического лица не предрешает, конечно, вопроса об установлении ограничений в его функциональной деятельности в плоскости материального „права иностранцев": каждое государство вправе не только уравнивать условия деятельно-

сти иностранного юридического лица с условиями деятельности юридического лица местного, но и ставить первому ограничения в целях облегчения деятельности второго. Все такие ограничении относятся, как я уже упомянул, к материальному „праву иностранцев" в той же мере, как к этой отрасли правопорядка относятся все нормы, создающие обособленное положение иностранцев—лиц физических

Действующее советское законодательство, определяя правовое положение иностранных юридических лиц в Советской России, говорит о юридических лицах, преследующих хозяйственные цели: оно заставляет, следовательно, признать, что этой категории иностранных юридических лиц противопоставляются юридические лица, хозяйственных целей не преследующие.

Правовое положение иностранных юридических лиц хозяйственных в основе своей определяется в настоящее время двумя примечаниями к ст. 8 Положения о введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР (примечания эти дословно воспроизводятся примечаниями к ст. 8 Украинского и Азербейджанского и примечаниями к ст. 9 Белорусского вводных законов). Первое примечание говорит о приобретении иностранными акционерными обществами, товариществами и пр. прав юридического лица в Советских республиках, второе—о праве на судебную защиту иностранных юридических лиц, не имеющих разрешения на производство операций в Советском Союзе.[1])

Таким образом, действующее наше законодательство различает юридические лица, имеющие разрешение на производство операций в Советской России, и юридические лица, разрешения такого не имеющие.

Приобретение иностранным акционерным обществом, товариществом и пр. права юридического лица в Советской России в полном об'еме, т. е. включая право производства операций, происходит лишь с особого разрешения правительства, другими словами, в отношении приобретения этого права действует порядок концессионный. В настоящее время допущение иностранных юридических лиц к операциям на территории СССР происходит в порядке общесоюзного управления: оно входит в компетенцию Главного Концессионного Комитета СССР и Союзного Совнаркома. (Постановление Совнаркома СССР от 21 августа 1923 г.—см. изв. ЦИК от 1 сентября 1923 г. № 196). Все ходатайства иностранных акционерных обществ, товариществ и пр. о допущении их к операциям на территории рассматриваются в Союзном Главном Концессионном Комитете; постановления Комитета пред-

[1]) Ст. 8, прим. 1. Иностранные акционерные общества, товарищества и проч., приобретают права юридического лица в РСФСР лишь с особого разрешения правительства».

Прим. 2 «Иностранные юридические лица, не имеющие разрешения на производство операций в РСФСР, пользуются правом на судебную защиту в РСФСР по претензиям, возникающим вне пределов РСФСР и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах, не иначе, как на начале взаимности».

ставляются на утверждение Союзного Совнаркома, за исключением постановлений, о допущении к операциям иностранных торговых предприятий, принятых притом, по соглашению Главного Концессионного Комитета с Комвнуторгом при Союзном Совете Труда и Обороны и с Союзным Наркомвнешторгом. Под общим руководством Главного Концессионного Комитета предварительную разработку подведомственных ему вопросов осуществляют Концессионные Комиссии, образуемые при Совнаркомах Союзных Республик, при Отдельных Народных Комиссариатах СССР и при торговых представительствах СССР за границей. В частности в настоящее время имеются такие концессионные комиссии при торговых представительствах в Берлине и в Лондоне (С. У. 1923 г. № 23, ст. 259; № 26, ст. 307). На Берлинскую комиссию возлагается, между прочим, рассмотрение ходатайств о допущении к операциям на территории Советских Республик, поступающих из континентальных стран Европы (за исключением Франции), а на лондонскую—рассмотрение аналогичных ходатайств, поступающих от соискателей в Великобритании (без колоний) и Франции.

Постановление Союзного Совнаркома или в подлежащих случаях Союзного Главного Концессионного Комитета определяет и круг дозволенных иностранному юридическому лицу операций, другими словами—пределы дозволенной ему функциональной деятельности. Права иностранного юридического лица могут быть связаны с точно очерченными операциями [1]) или представлены общим образом—со ссылкой на устав подлежащего общества [2]) или без таковой ссылки. [3])

Приобретая права юридического лица, в Советской России, иностранное юридическое лицо во всех своих производимых в пределах Советского Союза операциях подчиняется действию советского законодательства: таковы установленные нашей практикой прецеденты.[4]) Иногда, помимо

---

[1]) См. Постановление СТО от 20 сентября 1922 г. «о разрешении интернациональному Барнсдальскому Товариществу открыть операции в РСФСР—С. У. 1922 г. № 60 ст. 761—«СТО постановил . Разрешить Интернациональному Барнсдальскому Товариществу открыть свои операции в РСФСР для исполнения двух подрядов, указанных в договоре . . . .».

[2]) См декрет СНК от 6 марта 1923 г. о допущении утвержденного в Великобритании Всероссийского Акционерного Кооперативного Общества «Аркос» к производству операций на территории РСФСР—С. У. 1923 г. № 20 ст. 239. «Обществу «Аркос» предоставляется право производства на территории РСФСР . . . операций, предусмотренных в уставе Общества, утвержденном в Лондоне 11 июня 1922 г.».

[3]) См. Постановление СТО от 21 ноября 1922 г. «О Русско-Американской Индустриальной Корпорации»—С. У. 1922 г. № 78 ст 979. «СТО . . . постановил 1. Предоставить РАИК . . все права юридического лица в пределах РСФСР и союзных с нею республик».

[4]) См. хотя бы ст. 2 декрета об «Аркосе». «Общество «Аркос» подчиняется в своей деятельности на территории РСФСР как ныне действующим, так и могущим быть изданным, узаконениям и распоряжениям правительства РСФСР . . .», а также постановления о Барнсдальском товариществе и Российско-Американской Индустриальной Корпорации. Для иностранных торговых предприятий это положение общим образом выражено ст. 10 инструкции 12 мая 1923 г об операциях иностранных фирм (С. У. 1923 г. № 43 ст. 464) «Иностранная фирма в своей деятельности на территории РСФСР и союзных с ней

принципа подчинения всей функциональной деятельности иностранного юридического лица в Советской России советскому праву, особо оговаривается—обращение имущества, принадлежащего иностранному обществу в СССР, на преимущественное удовлетворение претензий, возникших из его операций в Советской России,[1]) образование представительства или конторы для управления делами общества в СССР[2]) и т. п.

Иностранные юридические лица, не имеющие разрешения на производство операций в Советской России, пользуются, однако, одним из правомочий, присущих юридическим лицам, и на территории СССР, а именно правом на судебную защиту. Об этом праве на судебную защиту говорит второе из указанных выше примечаний к ст. 8 вводного закона. Оно предоставляет судебную защиту иностранным юридическим лицам при условии 1) взаимности, 2) возникновения относящейся к пребывающим в пределах СССР ответчикам претензии вне пределов Советской России.

Оговорка о начале взаимности, впервые примененная как мы видели выше, для утверждения правоспособности юридических лиц в бельгийском законе 1855 г., пользуется в настоящее время довольно широким признанием в различных, притом, областях правопорядка. Встречавшаяся в законодательных памятниках начала XIX в.[3]) оговорка эта вновь получила значение в годы, когда нити нормального гражданского оборота оказались порванными,—в годы мировой войны. Поскольку же последствия войны не изжиты до наших дней, поскольку до сих пор государства разделяются не легко преодолимыми внутренними и внешними преградами, оговорка о начале взаимности не утратила своего значения и поныне. Так, на начале взаимности построена была в Германии во время войны охрана патентных прав, на том же

---

республик обязана подчиняться как ныне действующим, так и могущим быть изданным узаконениям и распоряжениям правительства РСФСР и союзных с ней советских республик.

[1]) См. примечание к ст. 11 Инструкции о торговых операциях иностранных фирм в Советской России: «принадлежащее фирме в РСФСР и союзных с ней республиках имущество и все следующие в пользу его по операциям в РСФСР и союзных с ней советских республиках платежи должны обращаться на преимущественное удовлетворение претензий, возникших из операций фирмы в РСФСР и союзных с ней республиках».

[2]) Ст. 9 Инструкции о торговых операциях иностранных фирм: «Иностранная фирма, получившая разрешение на производство операций в РСФСР и союзных с ней республиках, обязана иметь в установленных в данном ей разрешении пунктах свое постоянное представительство, отделение, контору и т. д., во главе коего должно находиться особо уполномоченное фирмой лицо, имеющее постоянное местожительство на территории РСФСР или союзных с ней республик . . . .

[3]) Во Франции начала XIX в. в силу ст. 726 кодекса Наполеона, отмененной законом 1819 г., иностранец мог наследовать в имуществе, оставшемся во Франции, независимо от подданства наследодателя, лишь постольку, поскольку француз мог наследовать в имуществе, оставшемся в отечестве данного иностранца. Статья эта была повторена в Баденском Ландрехте и нидерландском Уложении.

принципе построены уже после-военные законы французский, белгийский, датский о продлении патентных сроков.[1])

Итак, право иностранных юридических лиц на судебную защиту должно определяться началом взаимности. Судебной защитой в Советском союзе могут пользоваться только те иностранные юридические лица, в отечественном государстве которых обеспечивается судебная защита юридическим лицам советским. Каким путем констатируется эта взаимность?

Возможны два способа утверждения взаимности: договорный и односторонний, внутренне-государственный. Договорное констатирование взаимности предполагает заключение междугосударственных соглашений о взаимном признании правоспособности юридическик лиц. Примерами таких соглашений могут служить перечисленные мною выше договоры, заключенные дореволюционной Россией. Одностороннее утверждение взаимности можно построить опять таки двояким путем. Можно поручить какому-либо центральному административному органу, рассмотрев иностранные законоположения, составить перечень тех государств, законодательства коих гарантируют безоговорочно судебную защиту иностранным юридическим лицам: суду остается руководствоваться этим перечнем, не входя в индивидуальное рассмотрение подлежащего иностронного правопорядка.[2]) Можно переложить эту работу на суд, поручив ему знакомиться с подлежащим иностранным правопорядком в каждом конкретном случае.[3])

Повидимому, наша практика, требует договорного установления взаимности: по крайней мере в торговом договоре с Италией взаимно устанавливается процессуальная дееспособность юридических лиц (см. Изв. ЦИК 25 марта 1924 г. № 69).

Но и при обеспеченной взаимности судебная защита предоставляется у нас иностранным юридическим лицам не по всем правоотношениям, а только по претензиям, возникающим вне пределов Советского Союза и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах· возникновение претензий на советской территории, очевидно, рассматривается законом как последствие произведенных в пределах этой территории операций, на что требуется, как изложено было выше, общее предварительное разрешение.

---

[1]) H. Isay, Meistbegünstigungs=und Gleichberechtigungsklauseln im internationalen Recht—Zeitschrift für Völkerrecht, XII (1922). 280—281.

[2]) Так поступают те новейшие законоположения в области патентного права, которые были мной выше перечислены. признание взаимности должно было осуществляться по германскому указу 1914 г.—оповещением союзного совета. по бельгийскому и датскому законам 1919 г.—королевским указом.

[3]) Так, суд, обсуждая вопрос о праве на судебную защиту итальянского акционерного общества в Советской России, мог бы ответить на него утвердительно, в виду того. что итальянское торговое уложение обеспечивает признание правоспособности за легально возникшими заграницей иностранными юридическими лицами.

### в. Юридические лица неторговые.

Что касается иностранных юридических лиц неторговых, то единообразного решения вопроса о их право- и дееспособности наблюсти нельзя. Обычно не возникает сомнений относительно признания гражданской правоспособности за иностранным государством и его административными подразделениями: признание иностранного государства равноправным суб'ектом международного права приводит обыкновенно к признанию его дееспособным суб'ектом, частного права. Однако, и это заключение, казалось бы вполне основательное, терпело на практике исключения. Так, обсуждая в 1892 г. известное дело Заппа, Румыния не признала за Грецией, как государством, права наследования в пределах своей территории. Еще больше колебаний проявляет положительное право и судебная практика в отношении других неторговых юридических лиц. За признание их правоспособности высказывается судебная практика в Англии и Американских Соединенных Штатах. Во Франции практика колеблется, высказываясь то за, то против признания. В Германии законом определенно требуется предварительное постановление Союзного Совета (теперь замененного рейхсратом) о признании иностранного юридического лица правоспособным.[1])

Действующее советское право не разрешает вопроса об иностранных юридических лицах нехозяйственных. Полагаю, что по общему правилу не сможет вызвать возражений признание правоспособности за иностранным государством и его административными подразделениями, конечно, при наличии нормальных дипломатических сношений с этим государством. Что касается остальных юридических лиц, то вопрос об их правоспособности не может быть решен, на мой взгляд, общей формулой, а должен будет разрешаться в зависимости от конкретной обстановки каждого данного казуса.

—

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

[1]) Ст. 10 закона о введении в действие германского гражданского уложения постановляет: «Принадлежащий к иностранному государству и по его законам правоспособный союз, который мог бы получить правоспособность в империи лишь на основании §§ 21 и 22 гражданского уложения, считается правоспособным, если правоспособность его признана постановлением Союзного Совета . Упомянутые в этой статье два §§ гражданского уложения говорят: первый (§ 21)—о союзе, преследующем нехозяйственные цели, второй (§ 22)—о союзе, задачи которого лежат в плоскости хозяйственной деятельности, если притом данная категория союзов не составила предмет имперского закона (таковые законы имеются относительно акционерных обществ, товариществ с ограниченной ответственностью и др.).

## Л. М. РОТЕНБЕРГ.

**Консультант Юридического Бюро Московского Губернского Совета Профессиональных Союзов.**

# ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

Полное собрание действующих законов о труде в алфавитно-предметном порядке.

**ПОД РЕДАКЦИЕЙ**

Зав. Юрид. Бюро МГСПС *М. С. Бухова.*

Ч. I (А—Н), Ч. II (О—Я)

Самое полное из всех существующих изданиях по трудовому праву. Исчерпывающий свод всех действующих законоположений, циркуляров, инструкций и распоряжений общегосударственного ведомственного и

Простота системы ра
пользования и широ
необходимым настол
ников, фабзавкомов,
нарсудов, отдельны
ников, юридически

Губсудам, губпроку
союзным об'единени
бованиям высылает
**ВНОСИТ**

Книга выс
пл

Цена 4

Заказы напра
**Юридичес**

МС


3928
24